

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБОРОНЫ БОСПОРА
В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
III в. до н.э.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031352
Чепикова Дмитрия Александровича

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент С.Н. Прокопенко

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА БОСПОРЕ III В. ДО Н.Э.....	10
1.1. Причины и предпосылки военно-политического кризиса на Боспоре.....	10
1.2. Военно-политическая обстановка на Боспоре в III в. до н.э.	23
ГЛАВА 2. СИСТЕМА ОБОРОНЫ БОСПОРА В III В. ДО Н.Э.....	37
2.1. Роль и значение земляных, оборонительно-пограничных рубежей в системе обороны Боспора в III в. до н.э.....	37
2.2. Изменения фортификации обороны Боспора в III в. до н.э.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЯ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Война. Непременная спутница существования человека. Чем более цивилизованным становился человек, тем более изощренными становились средства для ведения войны. Оборонительные укрепления стали неотъемлемой частью военных конфликтов, а изобретение способов их преодоления – развивающим фактором новой инженерной мысли. Выстраивание оборонительных систем актуально до сих пор, а их многовековая история вызывает к себе немалый интерес.

Оборонительная система Боспора была критически важной и меняющейся составляющей его физического существования. Без ее изучения и анализа невозможно понять всю сущность происходящих военно-политических процессов, имеющих место на Боспоре в III в. до н.э. Это важный фактор актуальности исследуемой темы. Другими, не менее значимыми факторами можно назвать сравнение мнений известных ученых, которые далеко не всегда приходили и даже до сих пор не могут прийти к единому выводу по той или иной проблеме, связанной с оборонительной системой Боспора и ее значением в указанный период. Новые сведения, возникшие в связи с бурными археологическими работами последних лет, добавляют в общую копилку актуальности изучения боспорских укреплений важные детали общей картины и понимания ситуации, присущей сложным и подчас трагическим событиям на Боспоре. Так же, не следует забывать, что Боспор был своего рода границей между европейской (цивилизованной) и азиатской (варварской) частями человеческого общества в III в. до н.э. Весомость этого фактора актуальности переоценить сложно.

Всё вышеуказанное дает основание полагать, что проблема трансформации системы обороны Боспора в III в. до н.э. крайне актуальна и требует подробного изучения и анализа.

Объект исследования: Система обороны Боспора в контексте военно-политического кризиса III в. до н.э.

Предмет исследования: Трансформация оборонительной системы Боспора в III в. до н.э.

Цель исследования: изучить трансформацию системы обороны Боспора в контексте военно-политического кризиса III в. до н.э.

Задачи исследования:

- изучить причины и предпосылки военно-политического кризиса на Боспоре;
- дать оценку военно-политической обстановке на Боспоре в III в. до н.э.;
- проанализировать роль и значение земляных, оборонительно-пограничных рубежей в системе обороны Боспора в III в. до н.э.;
- исследовать изменения фортификации обороны Боспора в III в. до н.э.

Хронологическими рамками данного исследования является III в. до н.э.; Нижняя хронологическая рамка – нач. III в. до н.э. – период завоеваний и расширения территории Боспорского царства. Верхняя хронологическая рамка – кон. III в. до н.э. – междоусобные войны, массовые вторжения кочевников и упадок на Боспоре, разрушение части оборонительной системы и катастрофическое снижение роли Боспорского царства в данном регионе.

Географические рамки. В исследовании рассматривается территория современного Керченского и Таманского полуостровов, как основная территория Боспорского государства.

Методологической основой выступает цивилизационный подход и комплексный подход к источникам. Работа основана на принципах историзма, объективности и научности. В различных частях исследования применялись общенаучные и исторические методы.

При написании выпускной квалификационной работы были **использованы следующие исторические методы:**

- историко-генетический метод – с помощью которого исследованы этапы изменения оборонительной системы Боспора в III в. до н.э.;

- историко-системный – помогающий рассмотреть оборонительные укрепления Боспорского царства как единую систему;

- конкретно-исторический – использовался для приведения, изучения и опоры на реально произошедшие события;

- сравнительно-исторический – применялся в исследовании с целью выявления общих и конкретных факторов, влияющих на трансформацию оборонительной системы Боспора в III в. до н.э.

Научная новизна исследования заключается в изучении новых (прежде всего археологических) источников, найденных за последнее время, а также в анализе и сравнении современных научных теорий, не всегда друг другу соответствующих. Все вышеперечисленное помогает в ином ракурсе оценить состояние системы обороны Боспорского царства в III в. до н.э., и попытаться дать комплексную и объективную оценку трансформации оборонительной системы Боспора в течение III в. до н.э.

Источниковая база.

Использованные по теме источники, можно разделить на две группы:

1. Письменные источники античных авторов. К сожалению, по рассматриваемой проблеме существует совсем небольшой спектр работ. Пристального внимания заслуживают труды Страбона и Диодора Сицилийского, как правило, связанные с военными конфликтами. Сведения об укреплениях можно обнаружить в хрониках боспорских царей, а также у более поздних античных авторов Птолемея, Филона, Тацита и др.

Основная часть материалов античных авторов, касающаяся темы исследования, была издана в известном своде В.В. Латышева «Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе»¹, и подборке письменных свидетельств античности по основным проблемам политического и экономического развития Боспора, изданных в

---

¹ См.: *Латышев В.В. Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / Собрал и издал с русским переводом В.В. Латышев. - СПб., 1893–1900. Т. I-II, 1893-1904 // Вестник древней истории (далее – ВДИ). 1947-49 гг. - СПб., 1993.*

НИУ «БелГУ»².

2. Археологические источники. Для данной работы особое значение имеют результаты археологических раскопок и открытые исторические памятники, разбросанные по территории всего бывшего Боспорского царства, а ныне российского Крыма, причем значительная часть открытия этих памятников приходится на последние несколько десятков лет.

Отдельного внимания требует изучение и анализ данных А.А. Масленникова по земляным укреплениям, валам и рвам, и рассматриваемая им проблема хронологии и понимания исторической роли древних земляных укреплений Восточного Крыма³.

Степень изученности проблемы.

Проблема изучения оборонительных укреплений Боспора, как приведенного в данной работе периода, так и почти всего времени существования Боспорского царства можно охарактеризовать двумя факторами – комплексная неполнота данных и периодические всплески интереса к этой теме. Возможно, из-за неравномерности усилий по исследованию данной тематики и возникли немалые пробелы, а также разногласия и расхождения в гипотезах у ученых, касательно отслеживания изменений в оборонительной системе Боспора. Анализ и сравнение полученных исследователями ранних и современных данных, основывающихся, в том числе, на сведениях и находках, полученных археологическими экспедициями, помогут улучшить общее понимание недостаточной изученности проблемы. Ежегодная работа сразу нескольких археологических экспедиций и усилившаяся полемика ученых в последние годы лишь подчеркивают, что до полной изученности данной темы еще придется приложить немало труда.

---

² См.: *Болгов Н.Н.* Северное Причерноморье в античности. Сборник документов для студентов исторического факультета. – Белгород, 2009. – 41 с.; *Прокопенко, С.Н.* Экономика Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. Сборник письменных источников. – Белгород, 2011. – 40 с.

³ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – Москва, 2003. – 223 с.

Что касается историографии исследуемой темы в хронологическом отношении, то можно смело утверждать, что в досоветский период даже такой значительный научный орган как Императорская археологическая комиссия, укрепления Боспора изучал в общем виде, больше занимаясь фиксацией найденных материалов, чем полноценной обработкой данных. Разделение полученных данных по времени и трансформация оборонительной системы изучались крайне слабо, ввиду отсутствия необходимых данных и несовершенства методов исследования на тот момент. В большинстве случаев все сведения сводились к фиксации данных об археологических находках и учету сведений отдельными учеными-энтузиастами или путешественниками. В постреволюционный период и до сороковых годов XX века ситуация в советском антиковедении, касающаяся изучения Боспора, продвинулась благодаря работам К.Э. Гриневича и Ю.Ю. Марти. Положение улучшилось в послевоенный период, и еще в большей мере в 80-90-е гг. XX в., когда интерес к данной проблематике вырос. Начало XXI века и исследования по сей момент можно назвать периодом максимального прогресса и успехов в исследовании обозначенных нами проблем.

Первыми учеными советского периода, на детальном уровне изучающими укрепления Боспора можно назвать Ю.Ю. Марти, В.Ф. Гайдукевича⁴ и К.Э. Гриневича⁵. Огромный вклад в тщательное изучение оборонительной системы Боспора внесли А.А. Масленников⁶ и В.П. Толстиков.⁷ В ряде работ данных авторов подробно исследованы типы укреплений, их основные характеристики, предназначение и другие

---

⁴ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство / В.Ф. Гайдукевич. - М.-Л., 1949. – 623 с.

⁵ *Гриневич К.Э.* Оборона Боспора Киммерийского Гриневич // Вестник древней истории (далее ВДИ), 1946. – С. 160-165.

⁶ *Масленников А.А.* Новые материалы к истории военного дела античного Боспора // РА. Вып. 1. 1996. – С. 68-80.

⁷ *Толстиков В.П.* Эллинистические элементы в фортификационных системах Боспора // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. – Тбилиси, 1982. – С. 352-365.

ключевые вопросы, относящиеся к оборонительной системе Боспорского царства.

Будет правильным обозначить ряд ученых, посвятивших свое время изучению античных фортификационных сооружений Боспора, а ныне исследуемых археологических объектов. К ним следует отнести работы: М.Ю. Вахтиной⁸, Б.Г. Петерса⁹, В.Н. Зинько¹⁰, Е.А. Молева¹¹ и др.

По исследованию оборонительных земляных валов кроме А.А. Масленникова необходимо выделить труды Л.П. Маринович¹², Н.И. Сокольского¹³ и пр.

Требуется отдельного внимания серия работ по исследованию военного дела Боспора Ю.А. Виноградова¹⁴ и В.А. Горончаровского¹⁵. Также военного дела и земляных сооружений в своих работах коснулись В.Д. Блаватский¹⁶ и А.Л. Ермолин¹⁷.

Также исследованием фортификаций и укреплений Боспора занимались ученые В.Г. Зубарев¹⁸ и В.М. Иванов¹⁹.

---

⁸ *Вахтина М.Ю.* Об оборонительных сооружениях и планировке Порфмия // Боспорский феномен: население, языки, контакты. – СПб., 2011. – С. 202-210.

⁹ *Петерс Б.Г.* Военное дело // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. – М., 1984. – С. 187-198.

¹⁰ *Зинько В.Н.* Крепостные сооружения Боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. Вып. XXXI. – Симферополь-Керчь, 2015. – С. 100-110.

¹¹ *Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород, 1994. – С. 40-41.

¹² *Маринович, В.А.; Кошеленко Г.А.* О боспорских валах // Древности Боспора. Вып. 3. – М., 2000. – С. 133-135.

¹³ *Сокольский Н.И.* Валы в системе обороны Европейского Боспора // Советская археология. Вып. XXVII. – С. 91-106.

¹⁴ *Виноградов Ю.А.* «Там закололся Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI-I вв. до н.э.). – СПб., - М., 2004. – 208 с.

¹⁵ *Горончаровский В.А.; Виноградов Ю.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). – СПб., 2009. – 350 с.

¹⁶ *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1954. – С. 91-110.

¹⁷ *Ермолин А.Л.* Вновь выявленные древние земляные оборонительные сооружения восточного Крыма (по материалам археологических разведок) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Вып. № 1. – Белгород, 2012. – С. 25-33.

¹⁸ *Зубарев В.Г.* Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птоlemeю. – Тула. 1998. Т. 1. – С. 105–124.

¹⁹ *Иванов В.М.* Греческая фортификация Северного Причерноморья VI - первой половины I вв. до н.э. // Автореф. дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.06. – М., 2005. - 344 с.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать материал работы для чтения курсов лекций по истории военного дела, использования фортификационных сооружений, а также для оценки военно-политических отношений на территории Боспорского государства и Северного Причерноморья. Приведённый здесь материал можно использовать при разработке спецкурсов, для подготовки и проведения семинарских занятий, в том числе занятий в проблемной группе «Античная археология», написании курсовых, дипломных и научных работ.

Апробация результатов исследования. По теме исследования у автора имеются четыре выступления на международных конференциях в Белгороде. Основные результаты исследования отражены в 3 публикациях:

1. Скифо-боспорское противостояние. Эволюция вооружения и тактики боспорцев в VI - первой трети III в. до н.э. // Традиционные культуры мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2015. – С. 183-185.

2. Усобица сыновей Перисада I в 310 г. до н.э. Участие варварских племен в конфликте // Белгородский диалог-2015. Проблемы всеобщей и отечественной истории. Материалы VII Международного научного Форума молодых историков. - Белгород, 9-11 апреля 2015 г. – Белгород: Эпицентр, 2015. – С. 49-50.

3. Трансформация военно-политической обстановки на Боспоре в I в. до н.э. // Белгородский диалог-2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород, 7-9 апреля 2016 г. / отв. ред. А.И. Папков. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 57-60.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, библиографический список и приложения.

ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА БОСПОРЕ III В. ДО Н.Э.

1.1. Причины и предпосылки военно-политического кризиса на Боспоре

Как правило, большие военные конфликты между народами или большими сообществами людей не возникают сиюминутно. Соответственно, военно-политическому кризису III в. до н.э. предшествуют события и факты, происходившие за десятилетия до этого. Угрожающая обстановка, сложившаяся на Боспоре в нач. III в. до н.э., возникла также задолго до рассматриваемых в работе событий.

Изначальное существование первых греческих колоний ввиду малочисленности колонистов имело место только благодаря умелой дипломатии, подразумевающей нахождение общего языка новоприбывших с местными варварскими племенами. И прежде всего — со скифами, как с основной военной силой на полуострове. Тем не менее, в определенный момент и дипломатия потерпела фиаско. Крупный конфликт Боспора со Скифией в 480/479 - 438/437 гг. до н.э. едва не уничтожил греческие колонии, однако, благодаря союзу Археанактидов (Diod. XII. 31.1), помог колонистам не только выстоять, но и стать мощным государством с широкой сферой политического и военного влияния. Разумеется, это не было полной и безоговорочной победой над варварскими племенами и не дало доминирующего положения Боспорскому государству на всем полуострове. Признав силу объединенных греческих полисов, а также благодаря умелой дипломатии боспорцев, скифы предпочли наладить относительно стабильные отношения с сильным соседом. Очевидно, боспоро-скифский союз давал обоим государствам больше выгод, чем могла принести кровопролитная война с непонятым исходом. Кроме того, общим историческим врагом скифов и греков были Ахемениды, что стало еще одним сближающим фактором.

Однако данный союз мог обеспечивать мирные отношения и относительное спокойствие на полуострове лишь до тех пор, пока скифы были сильнейшими варварскими племенами в Северном Причерноморье и контролировали ситуацию на этой территории.

Нашествие варварских племен сарматов или савроматов на восточные границы Скифии в сер. IV в. до н.э. поставило под угрозу существование самой Великой Скифии, а впоследствии и Боспорского государства. Ослабление Скифии напрямую связано с последующими событиями в регионе. Нельзя дать полную картину событий на Боспоре, не описав разрушение скифского государства, выполнявшего роль щита Боспора от других варварских объединений.

Теперь рассмотрим подробнее процесс сарматской агрессии. Военно-политическая обстановка дестабилизировалась и ухудшалась с постепенно нарастающей тенденцией. В целом, ситуацию необходимо рассматривать в ином свете, шире, чем просто скифо-сарматский конфликт. Причина нашествия орд кочевников вписывается в теорию глобальных циклических перемещений народов через европейские степи, по которой, начиная с VIII в. до н.э., каждые 200-300 лет в Европу вторгались волны кочевников, сметая на своем пути в равной мере оседлые, земледельческие и кочевые этносы, не могущие противостоять боевому потенциалу захватчиков. Эта теория легко прослеживается на примере перемещения аланов, гуннов, аваров и татар в разное время вплоть до XIV в. н.э., когда эта система перестала работать.

Подтверждением тому, что предпосылки кризиса лежали ранее III в. до н.э. могут быть мощные оборонительные укрепления, возведенные уже в сер. IV в. до н.э. на месте Елизаветовского городища. В 3-й четв. IV в. до н.э. мощная оборонительная система из двух поясов рвов и защитных сооружений была скрыта, предполагается по требованию враждебно настроенных варварских племен. Крупное скифо-меотско-греческое поселение (ученные не пришли к единому мнению по этническому составу этого города), укрепленное по оптимальному греческому образцу того

времени, было через некоторое время восстановлено, но вновь оставлено населением на рубеже IV и III вв. до н.э.

Аналогичные признаки нарастания угрозы вторжения в IV в. до н.э. можно увидеть по факту возведения целого ряда защитных сооружений в среднем бассейне Прикубанья и Дона, на территориях скифов, синдов, меотов и других племен союзных Боспору²⁰. Данные археологических исследований за последние десятилетия подтверждают этот факт и позволяют точнее определить военно-политическую действительность в регионе.

В 340-330 гг. до н.э. скифское государство представляет собой значительную военную силу в зоне Причерноморья, еще не получив сокрушительный удар от сарматов. Но по описаниям Евдокса сарматские орды уже начинают вытеснять скифов из их восточных земель. Еще одним болезненным ударом по Скифии стала экспансия македонцев. Первым конфликтом скифов с Македонией стала война Атея с истрианами. Завоевание Фракии Филиппом II Македонским в 342-341 до н. э. и выход его армии к западному побережью Чёрного моря вызвали пересечение интересов скифов и македонцев. Греческие полисы Западного Понта, например, такие как Дионисополь и Каллатия сопротивлялись армии Филиппа не без поддержки скифов. Вполне возможно, что именно скифы помешали Филиппу в 342 г. до н.э. захватить греческие полисы западного побережья Чёрного моря. Историю этого противостояния описал римский историк III в. Марк Юниан Юстин. В решающем сражении скифская армия, несмотря на численный перевес, была разбита и потеряла своего лучшего стратега и царя Атея.

На этом экспансия не закончилась. Новый план македонских завоеваний был разработан при дворе Александра Великого еще перед персидским походом прославленного полководца. В Европе стратегия подразумевала присоединение в сферу македонского влияния всех

---

²⁰ *Анфимов Н.В.* Из прошлого Кубани. – Краснодар, 1958. – 98 с.

территорий Северного Причерноморья. Основная роль при этом заключалась в покорении Скифии, которая была главным камнем преткновения для македонцев. Экспансию именно на этом направлении обуславливала целая серия причин. В первую очередь, было важно то, что скифское государство, в отличие от граничащих с Македонией независимых этносов, имело большие военные формирования. Сам этот факт обозначал возможную угрозу для Македонии в регионе. После отправления основных сил македонцев на Восток продолжалось сопротивление покоренных Македонией фракийцев и греков. Предполагалась возможность того, что скифы поддержат в конфликте противников македонского царя, что собственно и произошло впоследствии. Таким образом, нанесение упреждающего удара по силам скифов нейтрализовало бы возможность их вовлечения в события на Балканах. Согласиться с существованием независимого государства Скифов, да еще и в военно-политическом союзе с Боспором рядом со своими границами, Александр явно не мог. Великий полководец также учитывал и то, что скифы могли выступить на стороне персов, несмотря на разногласия и предшествующие военные конфликты.

В 331 г. до н.э. полководец Александра Македонского, Зопирион, вторгся в Скифию и продвинулся до Ольвии, где был разбит скифами и погиб с большинством своего войска. Несмотря на состоявшийся реванш, Скифии и ее союзникам был нанесен значительный урон. Война сразу с двумя могущественными противниками, сарматскими племенами и Македонией, подорвала ее могущество, хотя основной удар нанесли сарматские племена. Еще одно подтверждение сарматской агрессии лежит в исследованиях археологического объекта Городище № 2 у хутора им. Ленина неподалеку от станицы Елизаветинская. Присутствующие там оборонительные укрепления меотских поселений были созданы в 1-й пол. IV в. до н.э., и разрушены к кон. IV в. до н.э. В этот ряд исследованных археологических объектов вписывается и Старокорсунское городище № 2, на котором созданная оборонительная система также состояла из валов и рвов.

Поселение на этой территории было возведено в сер. – 2-й пол. IV в. до н.э.²¹ Однако профункционировало оно очень недолго и рубеже IV и III вв. до н.э. было разрушено. Если связать воедино эти археологические данные, то можно сделать вывод, что укрепленные поселения возводились из-за значительной военной угрозы, возникшей на территории Прикубанья и связанной с агрессивной экспансией сарматских племенных объединений. Естественно, сооружение фортификационных систем было необходимым ответом на данный вызов. Впрочем, никакие защитные меры не помогли, и сопротивление земледельческого местного населения было ликвидировано захватчиками к кон. IV в. до н.э.

Вследствие начала перемещения племенных объединений кочевников-сарматов на территории скифов и союзных им народов, уже предположительно с 1-й трети III в. до н.э., активизируется проникновение на скифские земли различных групп сарматов²². Кстати, само понятие «сарматы» также может быть условным, как и «скифы», поскольку и те, и другие включали в свой состав различные этносы в различной пропорции. В собирательный образ сарматов входят савроматы, саврадаты, фиссаматы, саи и прочие народы. Но мы будем использовать термин «сарматы» для удобства и легкости восприятия данного исследования. Существует еще один интересный момент. Археолог и исследователь Д.А. Мачинский заявляет, что объединение савроматов в Восточном Приазовье и нижнем Подонье являлось мирным соседом Скифии на протяжении двух веков. Эти территории, по его мнению, относились к сфере оседлой форме хозяйства и непонятно как они оказались вовлечены в процесс экспансии на владения Скифии. Существует некоторая неопределенность - действительно ли, это были «местные»

---

²¹ Лимберис Н.Ю., Марченко, И.И. Некоторые итоги исследования оборонительных сооружений Старокорсунского городища № 2 // Археология и этнография Северного Кавказа. – Краснодар, 1998. - С. 41-65.

²² Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев, 1991. - С. 140.

сарматы или вновь прибывшие кочевые народы, привлёкшие их и взявшие имя сарматов.

М.И. Ростовцев отмечает сарматов уже в 1-й пол. III в. до н.э. как господствующую силу в степных областях Поднепровья. Следовательно, покорение ими скифского государства должно было относиться к ещё более раннему времени. Единственной опорой для датировки из античных источников данного события, служит сообщение Гераклида Понтийского кон. IV в. до н.э. о Сарматии, располагавшейся в левобережных днепровских степях к северу от Сиваша.

Уже начиная с посл. четв. IV в. до н.э., по мнению Д.Б. Шелова, продвижение сарматов и связанные с этим события начали влиять и на Боспор. Последствия этого влияния позже выразились в тяжелейшем кризисе денежной системы Боспорского царства. Он пишет, что уже в нач. III в. до н.э. полностью прекращается чеканка серебряных монет и в оборот поступает только медная монета, да и та постепенно становится мельче и легче. Надо понимать, что такие изменения произошли не одномоментно. Начало поэтапного исчезновения серебряных монет из денежного оборота приходится на окончание IV в. до н.э., а факторы, вызвавшие такие последствия, обрушивают экономический потенциал Боспора, и соответственно ослабляют военную силу боспорян и других античных государств Северного Причерноморья. Нарушается неизменное правило – сильная экономика обеспечивает лучшую обороноспособность.²³ Дополнительной предпосылкой военно-политического кризиса стало ухудшение взаимоотношения Боспорского царства со Скифией, которое приходится на 3-ю четв. IV в. до н.э.

Стоит упомянуть один любопытный факт. Речь оратора Демосфена против Формиона, посетившего Боспор с торговыми целями около 328 г. до н.э. Это сообщение содержит очень важную информацию (Dem. XXXIV. 8). В контексте общей речи говорится о неудачности предприятия и

---

²³ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора в VI – II в. до н.э. – М., 1956. - С. 117.

невозможности сбыть привезенный товар из-за военных действий между правителем Боспора Перисадом и скифами. Этот факт заслуживает пристального внимания, так как по материалам античных источников скифы и боспоряне до этого события и после него считались союзниками (Polyaen. Strateg. VI. 9. 4; Diod. XX. 22-24). В другой части этого сообщения, в одном из аспектов свидетельствуется о больших торговых проблемах Формиона. Из этих данных напрашивается вывод, что затруднения носили глобальный характер для Боспора, граничащего с многочисленными варварскими племенами помимо скифов, поскольку локальный конфликт с каким-то одним-двумя из них не вызвал бы такого экономического провала. Хотя А.А. Масленников считает, что в данном случае имел место локальный конфликт²⁴. Здесь мы наблюдаем очередное разногласие в толковании этой проблемы у А.А. Масленникова и Ю.А. Виноградова. В любом случае, неблагоприятные условия для торговли Боспора с соседями оказываются немаловажным показателем для потрясений в будущем и предпосылкой кризиса III в. до н.э.

Археологические данные достаточно точно подтверждают, что Великая Скифия перестала существовать на рубеже IV-III в. до н.э. Это было одно из знаменательных и великих событий происшедших в Северном Причерноморье в период древней истории. К такому выводу пришел А.Ю. Алексеев, который на основе данных археологических исследований захоронений скифской знати и установил разрушение Великой Скифии в указанный выше хронологический период²⁵.

Подводя итог по внешним предпосылкам и причинам военного-политического кризиса на Боспоре и рассмотрев работы многих исследователей, можно с уверенностью заявить, что причина падения Великой Скифии сложилась из многих факторов, в комплексе приведших к падению скифского государства. Однако, несомненно, центральным

---

²⁴ Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-I в. до н.э. – М, 1981. - С. 43.

²⁵ Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII-IV вв. до н.э. – СПб., 2003. – С. 277.

фактором была сарматская экспансия в западном направлении. Крайне значимым в этом свете выглядит сообщение Диодора Сицилийского, о том, что сарматы (савроматы) «опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили часть страны в пустыню» (Diod. II. 43.7). Там же Диодор отмечает, что сарматские племена были в свою очередь выдавлены саками, массагетами, аримаспами и др.

Итак, в целом мы привели данные внешних факторов, ставших предпосылками военно-политического кризиса, и теперь можно перейти к рассмотрению внутренних проблем Боспора, также ставших причинами кризиса и ослабления страны.

Незадолго до разрушения Скифии имело факт одно крайне важное событие на Боспоре, в котором приняли участие сами боспоряне, а также сарматы и скифы. Усобица Евмела, Сатира и Притана, сыновей боспорского царя Перисада I, довольно детально освещалась Диодором Сицилийским (Diod. XX. 22-24). Этот внутренний боспорский конфликт, происходивший с привлечением противоборствующими сторонами союзников и наемников сыграл огромную роль в создании кризисной ситуации III в. до н.э., на котором стоит остановиться подробнее, чтобы понять военно-политическую обстановку в регионе. Причина конфликта в царственной династии Спартокидов была классической. В 310/309 г. до н.э. скончался правитель Перисад I, сын Левкона I Боспорского, умный политик и толковый военачальник. Одним из его успехов было покорение фатеев, включение их в состав Боспора и именование «царем всех меотов». По одной из теорий, этот весьма уважаемый своим народом и противниками человек, был даже признан богом в пределах своего государства. Об этом имеется краткая информация в «Географии» Страбона.

После смерти царственного родителя, управлявшего страной 38 лет, сыновья Перисада I не собирались подчиняться назначенной им процедуре наследования власти. По старшинству, управление Боспором перешло к Сатиру, старшему сыну Перисада. Однако другой сын, Евмел, решил что

данная ситуация по отношению к нему несправедлива и начал собственную борьбу за власть. В родственном конфликте Евмел сумел привлечь на свою сторону могущественного союзника — царя фатеев Арифарна. Ранее подчиненные фатеи, очевидно имели свои причины вмешаться в конфликт между наследниками. По другой версии, Арифарн был царем сираков. Такая версия сложилась из-за данных Страбона об одинаковой цифре войск у царя сираков и царя фатеев.

Независимо от того, какое из варварских племенных объединений возглавлял Арифарн (более вероятно, что это сираки, боевой потенциал которых подтверждался античными авторами позднее), у данного варварского вождя имелся мощный военный аргумент в лице воинского контингента, насчитывавшего 22 тысячи пехотинцев и 20 тысяч конницы. То есть Евмел, вкупе с своим боспорским сторонником и наемником мог дополнительно рассчитывать на огромную армию из 42 тысяч воинов. Несмотря на то, что некоторые историки считают, что данная цифра завышена, можно не сомневаться, что Арифарн командовал одной из самых многочисленных варварских армий²⁶.

Понимая серьезность притязаний брата на трон, Сатир собрал также большую армию в 34 тысячи человек, большую часть которых составляли скифы-союзники (20 тысяч пехотинцев и 10 тысяч конных воинов), около двух тысяч греков-наемников и столько же фракийцев-наемников. Сатир сам возглавил эту армию, и, несмотря на некоторый перевес по численности у противника, законный наследник рассчитывал на победу.

Мнения ученых о том, где проходили боестолкновения и какие именно варвары и в каком количестве примкнули к претендентам на трон, разнятся. Большая часть исследователей считает, что сражения произошли в Прикубанье, а на стороне защищающего свои права на власть Сатира выступило племя сираков из сарматского племенного союза. Предполагается,

---

²⁶ Десятчиков Ю.М. Арифарн, царь сираков // История и культура античного мира. – М., 1977. – С. 45-48.

что ко времени братоубийственного конфликта сарматские племена уже смогли продвинуться в указанный регион²⁷. Противниками того мнения, что в армии Евмела присутствовали фатеи, а не сираки, стали такие ученые, как Гайдукевич, Каллистов, Блаватский и др. Страбон и Диодор сходятся в том, что у сираков присутствовал мощный военный потенциал, так как позже, при Фарнаке, сираки выставили около 20 тысяч конницы (Strab. XI. 5, 8). Несмотря на имеющуюся разность мнений, можно сделать общий вывод, что на стороне Евмела в его борьбе за власть сражались варвары-сираки и подчиненные им меотские племена. В армии Арифарна меоты выступали в основном в качестве пехоты, а сираки составляли конницу.

Центральным событием этого кровопролитного конфликта было сражение, называемое в научной литературе «битвой при Фате». Армия Сатира после перехода реки Фат остановилась лагерем неподалеку от противника. Интересно, что примененный стиль развертывания лагеря (окружение его телегами по периметру) весьма характерен для кочевников²⁸. Это не единственный пример аналогичного построения военного лагеря с телегами, описанный античными историками. Однако для Северного Причерноморья это первое упоминание о подобной защитной стратегии, описанное Диодором Сицилийским. Также это подчеркивает то, что Сатир использовал эту стратегию кочевников, исходя из того, что его армия в основном имела состав из варваров.

Решающее сражение развивалось по следующему сценарию. Диодор отдельно подчеркивает, что Сатир согласно скифской традиции находился в центре боевых порядков своего войска. Это обеспечивало максимальную безопасность военачальника и оптимальную скорость отдачи приказов подразделениям. Пример такого построения с нахождением полководца в центре войска тоже характеризует скифские военные приемы. О такой тактике построения у варварских племен писал в своем «Анабасисе»

---

²⁷ *Mielczarek M.* The Army of the Bosporian kingdom. – Lodz, 1999. – P. 62.

²⁸ *Плетнева С.А.* О построении кочевнического лагеря-вежи // СА. № 3. – М, 1964. – С. 133-134.

Ксенофонт (Anab. I. 8, 22; перевод М.И. Максимовой). Евмел предпочел отдать командование войском Арифарну, а сам возглавил левый фланг. Перепитии и детали сражения при Фате, точнее его версию, достаточно подробно и схематично изложил в своих трудах известный скифолог Е.В. Черненко²⁹. Исход битвы решило конное столкновение. Конница Сатира, включая отборные отряды боспорской аристократии, нанесла мощный удар в центр войска Евмела, возглавляемый Арифарном. После обоюдных многочисленных жертв Сатир одержал верх и сираки обратились в бегство. Сатир начал преследование отступающего противника, но был вынужден вернуться на помощь своим фланговым отрядам, над которыми начал одерживать верх Евмел. Новый удар конницы опрокинул фланг Евмела и бегство противника стало общим. Уцелевшие силы Арифарна и Евмела спаслись в царской крепости на берегу Фата. Данные укрепления, выгодно защищенные рекой, обрывистыми утесами и густым лесом оказались неприступны для захвата с ходу. Из двух подходов к царской ставке один защищался высокими башнями и наружными укреплениями, а второй оказался окружен болотами и укреплен палисадами.

После разгрома Евмела и его союзников, не сумев с ходу взять укрытие проигравших, победивший наследник подверг разграблению земли сираков, уничтожая поселения и захватывая пленных. После этого Сатир предпринял попытку штурма, имевшую частичный успех. Понеся большие потери, отряды Сатира и Мениска пересекли реку и высадились со стороны леса, частично овладев деревянными укреплениями. К сожалению, Диодор умалчивает о структуре этих укреплений и описывает фортификации лишь в общем плане. Предполагается, что вся крепость была деревянной. Началась вырубка леса, мешавшего пройти к основным укреплениям. Работы сопровождались непрерывным обстрелом со стороны крепости, от которого армия Евмела несла тяжелые потери. Подготовительные действия велись три

---

²⁹Черненко Е.В. Битва при Фате и скифская тактика // Вооружение скифов и сарматов. – Киев, 1984. – С. 59-75.

дня, а на четвертый была предпринята новая попытка штурма, при которой Сатир был тяжело ранен и той же ночью скончался.

После этого события Мениск был вынужден снять осаду и отвести войско в Гаргазу, а тело Сатира было отправлено третьему брату Притану. Притан принял власть, но занял выжидательную позицию, не став развивать успех сражения при Фате. Он вернулся в Пантикапей, оставив в Горгазе небольшой гарнизон. Евмел, же наоборот, проявил высокую активность, пополняя войска и договариваясь с аристократией. После захвата Евмелом ряда городов и крепостей, Притан с армией все же выступил против брата, но потерпел поражение и бежал в город Кепы, где и был умерщвлен.

Таким образом, в данном конфликте победу одержал Евмел, захватив власть над Боспором. В «лучших традициях» своего времени, он устранил всех друзей, жен и детей Притана и Сатира, за исключением царевича Перисада, нашедшего укрытие у царя скифов Агара. Впоследствии Евмел довольно успешно управлял Боспорским царством, уничтожил морских пиратов и помогал некоторым греческим полисам, принимая в своих владениях граждан Каллатиса и предоставляя им земельные участки. В результате правления Евмела Боспорское государство было укреплено и территориально расширено, выросло и его международное влияние. Однако отношения со скифами были испорчены. У нового царя были далеко идущие, амбициозные планы, однако в 304/303 г. до н.э. Евмел погиб во время возвращения из Синдики вследствие несчастного случая. Подводя итоги этой кровопролитной борьбы за власть, которую Ростовцев ошибочно назвал «простой междоусобицей и небольшой гражданской войной»³⁰, можно сказать, что данный конфликт был не только братоубийственной войной за престол, но и столкновением двух сильных варварских группировок скифов и сарматов.

Военно-политическая ситуация этого периода обстояла таким образом, что сарматы и скифы воевали не только за притязания престолонаследников,

---

³⁰*Rostovtzeff M. The Bosphoran Kingdom // САН. - М., 1930. – С. 561-589.*

но и непосредственно за свои интересы. По мнению исследователя Мачинского смысл событий 310/309 г. до н.э. заключался в яростной борьбе за влияние на Боспоре между продвигающимися на запад сираками и теснимыми в кон. IV в. до н.э. скифами. В итоге скифы были разбиты, а Великая Скифия перестала существовать как государство. В свете таких грандиозных событий попытка сыновей Перисада отнять друг у друга трон выглядит лишь как завязка эпохальных событий³¹. Если взглянуть на междоусобицу пристальнее, можно понять, что Евмел сделал логически верную ставку на сильных союзников-сираков. Однако скифы поддержали Сатира в основном из-за противостояния с сарматами, а не только ради поддержки законного наследника. Борьба с сарматами была для них критически важным делом, и лишь по этой причине Сатиру были предоставлены столь многочисленные военные силы.

В данном контексте не случайно подчеркивается, что Притан принял власть и начал действовать против Евмела только после установления надежного контакта с боспорской и скифской знатью (Diod. XX. 24). Однако военная удача отвернулась от Притана и его союзников. Победителями вышли Евмел и сарматско-сиракская варварская группировка. Вполне допустимо, что Евмел, завоевав престол с помощью сарматов, и далее придерживался союзнических отношений с этими варварами. Последующее расширение Боспорского государства и укрепление международного авторитета Боспора также могут быть связаны с этим фактором.

События 310/309 г. до н.э. были одним из ключевых моментов в истории Боспорского царства. Традиционные хорошие отношения со скифами были разрушены, и начался процесс перенаправления дипломатических усилий боспорской политики на сарматские племена. По недостаточной базе античных источников сложно судить насколько эффективным был этот процесс после гибели Евмела, однако ясно, что

---

³¹ *Виноградов Ю.А.* Усобица сыновей боспорского царя Перисада I // *Материалы и исследования по археологии Кубани.* Вып. 3. – Краснодар, 2003. - С. 89.

сарматские племенные объединения стали играть в регионе еще большую роль и приобрести еще больше политического и военного влияния. Падение Великой Скифии, усиление сарматов и внутренние конфликты на Боспоре – вот основные предпосылки и причины тяжелого военно-политического и экономического кризиса на Боспоре, разразившегося в III в. до н. э. Военно-политическое положение в регионе после падения Великой скифии отображены в приложении 1.

1.2. Военно-политическая обстановка на Боспоре в III в. до н.э.

Приблизительно через 40 лет после усобицы сыновей Перисада I в Боспорском царстве разразился тяжелейший военно-политический и экономический кризис. Больше всего от потрясений, связанных с этим кризисом пострадали территории Восточной части Боспора. Ученые сходятся во мнении, что это произошло в связи с вытеснением сарматами скифов на Крымский полуостров из степной части Северного Причерноморья. Скифы под давлением сарматской экспансии были вынуждены отступать и отвоевывать жизненное пространство у боспорских жителей.

Такое мнение исследователей XX-XXI века подтверждается, например, свидетельством античного автора Лукиана Самосатского, в котором повествовалось о нападениях групп скифов с целью грабежа на боспорские земли, лежащие в европейской части. Нападения отдельных групп разбойников-скифов случались и раньше, но примерно в 270 г. до н. э. такие случаи приобрели массовый характер. Согласно археологическим данным последних десятилетий удалось установить, что на сельскохозяйственных владениях Боспорского царства сложилась крайне тяжелая ситуация.

В пределах Феодосии, на западных границах Боспора военная напряженность возникла на рубеже конца 1-й — нач. 2-й четв. III в. до н.э. По данным исследователей, в этот период прекратили существование большинство расположенных вдалеке от городов сельскохозяйственных

поселений³². Это связывалась с давлением кочевников и в меньшей мере с изменением климата. А.В. Гаврилов писал, что Феодосия в эти годы являлась центром оборонительного района, выполняющего функцию защиты западной границы Боспорского царства. Так как сам город не мог защитить сразу все сельскохозяйственные объекты, то была создана сеть небольших укреплений-крепостей. Однако и такие меры не оказались успешным и поселения в округе Феодосии были уничтожены варварами. Объединяя данные исследования по сельскохозяйственным поселениям Восточного Крыма, А.А. Масленников утверждает, что на завершении первой трети III в. до н.э. быстро возводились защитные фортификации, однако все они были разрушены в конце 60-х гг. III в. до н.э. По более широкой датировке, остатки поселений, деревень и усадеб 2-й четв. IV – сер. III в до н.э. носят следы пожара, что говорит о насильственном характере прекращения их функционирования. Такая ситуация с поселениями сложилась по всем западным территориям Боспора, а на восточном направлении ограничивается границами хоры Нимфея и Пантикапея³³.

В указанной области были уничтожены все поселения в прибрежной зоне. Из-за общего ухудшения обстановки, нападения на поселения могли быть как с сухопутного направления, так и со стороны моря. По археологическим данным на большей части исследованных поселений постройки больше уже не восстанавливались. Археологическими экспедициями в слоях разрушения были выявлены камни от пращей, наконечники стрел скифского типа и прочие элементы насильственного воздействия. Раскопки свидетельствуют, что во второй половине III в. до н.э. количество сельскохозяйственных поселений также продолжало сокращаться. Трагическая ситуация гибели селищ вполне отчетлива.

Один из неопровержимых фактов – при исследовании городища Золотое плато в одном из разрушенных домов были обнаружены три

---

³² Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии. – Симферополь, 2004. – С. 23-41.

³³ Масленников А.А. Исследования сельской территории европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. Вып. 3. - М., 1997. - С. 63-65.

человеческих скелета. В костях одного из остонов был обнаружен наконечник стрелы скифского типа. Трехлопастные наконечники стрел скифского типа были найдены и на других остатках древних поселений. Выразительные картины насильственной гибели зафиксированы при исследовании поселения Генеральское-Западное. Реконструируя ситуацию периода разрушения можно предположить, что скифы обстреливали поселение по обнаруженным целым и погнутым наконечникам стрел, а защищающиеся использовали каменные пращные ядра. Во время исследования одного из некрополей на азовском побережье Крымского полуострова были обнаружены захоронения мужчин, погибших насильственной смертью. В их останках были обнаружены застрявший в предплечье наконечник стрелы скифского типа, а у других останков череп был проломлен пращным камнем.

Все упомянутые находки дают основание утверждать, что местные жители участвовали в военных действиях против скифов в конце первой – начале 2-й четв. III в. до н. э. То, что погибшие были захоронены согласно традициям, а не брошены на месте сражения или захоронены наспех, позволяет установить, что натиск варваров был отражен. Здесь всплывают новые разногласия между учеными: Е.А. Молев пишет, что в поселениях восточной части Крыма нет следов насильственной ликвидации³⁴, а Ю.А. Виноградов и В.А. Горончаровский считают, что таких следов достаточно, чтобы утверждать, что в этом регионе в 70-х гг. III в. до н.э. происходили мощные боестолкновения между варварами и местным населением.

Ухудшение военно-политического положения наблюдается помимо Боспора и в других античных государственных образованиях. Так, в конце 1-й трети III в. до н.э. варвары уничтожают хору Херсонеса. Аналогичная ситуация происходит и в северо-западной части Причерноморья. В этот хронологический период происходит повсеместное уничтожение поселений хоры всех греческих государств в Северном Причерноморье. Элементы

---

³⁴ Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород, 1994. – С. 40-41.

фортификации сельскохозяйственных усадеб из соображений безопасности становятся мощнее (толщина стен), однако это также не приводит к их сохранению. К тому же оборонительная система хоры Херсонеса не была сведена в единый комплекс и уступала боспорской по многим параметрам. Наравне со скифами, территории эллинистических государств, а также других варваров (например, поселения гетов в Побужье), разоряют и разбойничьи отряды сарматов³⁵. Ситуация, складывающаяся по всему региону, продолжает стремительно ухудшаться из-за продолжающейся нестабильности, носящей постоянный характер. Разумеется, эти факторы исключили все возможности для нормального функционирования сельских поселений, непосредственно не находящихся вблизи городских укреплений.

Анализируя военную угрозу по данным археологических исследований, можно утверждать, что не только поселениям, но и городам европейской части Боспорского царства существовала прямая военная угроза. Считается, что в сер. III в. до н.э. был сильно разрушен Порфмий³⁶. При археологических работах на Нимфее возле оборонительной стены были обнаружены наконечники стрел из бронзы и пращные ядра. Кроме того, проезд в оборонительной городской стене был сужен до размеров небольшой калитки. Ученый Худяк связывал данный факт с войной наследников Перисада, но, скорее всего, это было связано и последующими событиями общей тревожной военно-политической ситуации на территории всего полуострова.

Сложившееся положение вынудило укреплять собственную оборону многие города в европейской части Боспора. Один из них, вышеупомянутый Порфмий был перестроен в мощную крепость по единому греческому плану. Стены Порфмия достигали 2,5 м. ширины. Об этом упоминается у Е.Г. Кастанаян, возглавлявшей Порфмийскую экспедицию. Исследователь отвергает предположение Худяка и пишет, что в середине III в. до н. э. город

---

³⁵ Крыжицкий С.Д., Буйских С.В., Бураков А.В., Отрешко А.В. Сельская округа Ольвии. - Киев, 1989. - С. 100-101.

³⁶ Кастанаян Е.Г. Раскопки Порфмия // КСИА. Вып. 130. – М., 1972. - С. 81.

был построен заново на руинах более ранних строений, разрушенных в 1-й половине — сер. III в. до н. э. Порфмий, контролирующий переправу через пролив, играл крайне важную роль в оборонительной системе Боспора. Факт его разрушения и последующего перестроения свидетельствует о том, что события носили грандиозный масштаб. Раскопками была выявлена сеть улиц прямоугольной структуры, явно по греческому образцу. Данная сеть улиц делила город-крепость на восемь кварталов и шла параллельно крепостным стенам. Более подробно обновленная структура Порфмия, как элемента оборонительной системы Боспора будет рассмотрена ниже. Пока же можно сказать, что такая полная перестройка исходила из стратегии защиты переправы, связывавшей азиатскую и европейскую часть Боспорского царства, и носила обязательный и крайне важный характер.

Укреплялись оборонительные стены и в других городах. В Мирмекии толщина стен достигала 3,8 м. Часть обнаруженной восточной стены также была возведена на руинах более ранних защитных фортификаций, относящихся приблизительно к рубежу V-IV вв. до н.э. Отличием от предыдущей схемы защиты Мирмекия было ее усиление и смещение границ городских стен. Аналогичная ситуация складывалась в полностью обновленной системе обороны Пантикапея, возводились оборонительные стены Китея и Киммерика³⁷. Археологические данные по защитным сооружениям Мирмекия и Порфмия, Пантикапея и других городов достаточны для того, чтобы убедительно отразить перестройку городов в указанное время. Все вместе это указывает на то, что в III в. до н.э. происходило активное усиление и обновление всей оборонительной системы Боспора как на элементном местном уровне, так в глобальном плане.

Основная причина всех происходящих изменений в обороне боспорского государства с большой вероятностью заключалась в угрозе вторжения и постоянных нападений со стороны скифских варваров.

---

³⁷ *Молев Е.А.* Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники юго-восточной Европы. - Курск, 1985. - С. 65.

Необходимо отметить, что возводимые укрепления не носили сложного характера, типичного для средиземноморских фортификаций и не требовали присутствия изощренных механизмов. Очевидно, это было не нужным, поскольку у скифов не было специальных устройств для долговременной осады и штурма укрепленных стен, за исключением подручных средств быстрой атаки и неожиданного захвата. Забегая вперед, можно сказать, что ситуация с осадными механизмами не изменится до времен противостояния Рима и Митридата Евпатора, правителя Понта, включившего в свой состав своего государства ослабевшее Боспорское царство. Это обуславливалось тем, что в период с V по II в. в Северном Причерноморье не было необходимости в совершенствовании фортификации.

Одним из подтверждений первоначального этапа сарматской экспансии являются обнаруженные граффити, обнаруженные в святилище Нимфея. Само святилище было уничтожено в сер. III в. до н.э. На одной из находок такого рода нацарапаны схематические рисунки всадников-сарматов, одерживающих победу над скифскими пехотинцами-лучниками. Есть вероятность, что данное граффити относится ко времени междоусобицы сыновей Перисада, поскольку скифские союзники Сатира в основном были представлены пешими лучниками³⁸. Это подтверждает изложенные данные о военно-политической обстановке. Изображения сарматов-катафрактиев дает нам некоторое понимание о принципе военных действий. Большим отрядам тяжеловооруженных и хорошо защищенных, а главное многочисленных конных копейщиков-сарматов скифам противопоставить было нечего. Боспоряне же также могли им противостоять только благодаря фортификациям.

Одним из показателей напряженности военно-политической ситуации является сокрытие местными жителями кладов монет и иных ценностей в надежде пережить тяжелые времена и после воспользоваться ими. Клады,

---

³⁸ *Höckman O. Naval and Others Graffiti from Nymphaion // Ancient Civilisations from Scythia to Siberia. Vol. 5. 4. 1999. - P. 341.*

относящиеся к III в. до н.э., были обнаружены по обе стороны Керченского пролива. Тем не менее считается, что в азиатской части Боспора, на Таманском полуострове, ситуация складывалась менее трагической, чем в Восточном Крыму. Произошедшие там потрясения относились, прежде всего, ко времени войны сыновей Перисада. Затем победившие сираки просто не имели причины разорять боспорские земли ввиду союза с Боспором. Активизация строительства защитных сооружений, подобной по масштабам той, что происходила в III в. до н.э. на европейской части Боспора, в азиатской части государства не наблюдается. Одно из немногочисленных обнаруженных укреплений – участок оборонительной стены, относящийся примерно к III в. до н.э., открытый при раскопках Фанагории.

К сожалению, мы не имеем достаточных данных о том, как развивалась ситуация на территориях Таманского полуострова Боспорского царства. Однако можно предположить, что военная угроза незащищенным сельскохозяйственным поселениям была тоже высока. Достаточными археологическими материалами пока это не подтверждено. Считается, что поселения аналогично европейской части государства существовали в полисной системе и проходили все трансформации в зависимости от политико-экономического состояния полиса. Исследователи утверждают, что производство на сельскохозяйственных поселениях продолжало существовать в течение всего III в. до н.э., хотя на них, как минимум, в экономическом плане отражался общий кризис. Это можно отследить по монетам. Е.М. Алексеева пишет, что серьезных разрушений в городе Горгиппия археологически не выявлено. Город, как и ряд других, продолжал существовать и осуществлять торговые операции³⁹. С получением новых археологических данных мнение ученых по этому поводу может измениться.

Подводя итог военно-политической ситуации для азиатской части Боспора в нач. – 1-й пол. III в. до н.э. можно сказать, что изначально

---

³⁹ Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. - М, 1997. - С. 42.

существовала угроза сарматского вторжения, но вследствие дальнейшей политики боспорских правителей и налаживания отношений между Боспором и сарматами, такая опасность была устранена или минимизирована. Варварские племенные объединения сарматов представляли собой главенствующую силу в этой части владений Боспора. Кроме того, не следует забывать и о союзе Боспора с Грецией и другими античными государствами, с которыми Боспорское царство вели успешную и взаимовыгодную торговлю, и которые также могли способствовать относительной стабильности в азиатских владениях боспорских царей.

Взаимоотношения с другими варварскими (не сарматскими племенами) в Прикубанье изучено хуже. Известно лишь, что боспорское государство осуществляло активное проникновение экономической направленности вглубь варварских территорий Прикубанья. В последней четверти IV в. в средней части Прикубанья Боспором была заложен крупный торговый форпост. На данный момент этот объект известен как Елизаветинское городище. Эта торговая фактория способствовала улучшению взаимоотношений боспорян с варварским миром и помогала продвигать экономические и политические интересы Боспорского царства за его пределы. На территории данного городища было выявлено большое количество, хорошо определяемых и датируемых медных монет автономной чеканки Пантикапея⁴⁰. Поселение просуществовало около 30 лет, но в 70-80 гг. III в. до н.э. было уничтожено.

Таким образом, экспансия Боспора велась не только на прибрежной полосе. Постепенно власти боспорских правителей подчинились меотские племена нижнего и среднего течения Кубани и Восточного Приазовья. При этом экспансия носила характер протектората, так как местные правители и вожди сохраняли свои лидерские полномочия и некоторую самостоятельность. В.Ф. Гайдукевич предполагает, что зависимость их от

---

⁴⁰ *Анфимов Н.В.* Денежное обращение на Елизаветинском городище – эмпории Боспора на Средней Кубани // ВДИ. 1966. № 2. - С. 159.

Боспора выражалась в предоставлении натуральной дани и полной свободе торговли на варварских территориях для боспорских купцов⁴¹. Случай возникновения торгового поселения на Елизаветинском городище не был единичным. В нач. III в. до н.э. в устье Танаиса (Дона) существовал одноименный город, ставший крупным центром торговли между местными варварскими племенами и боспорцами. В исторической науке существует такое понятие как «боспорский эмпорий», как раз определяющее значение поселений типа Танаиса и Елизаветинского городища.

Не следует забывать, что Боспорское царство было важнейшим поставщиком зернового хлеба в Грецию и было связано соглашениями о поставках. Неся экономические потери из-за набегов скифов на сельскохозяйственные угодья в европейской части Боспора и появления на зерновом рынке дешевого египетского зерна, боспоряне продвигались внутрь варварских территорий для получения недорогого зерна, в обилии производившегося меотскими племенами. Это и обусловило появление подобных «эмпорий».

В исследованиях ученых вновь наблюдается расхождение по датировке для Елизаветинского городища и Танаиса. Известный советский археолог Д.Б. Шелов относит их к нач. III в. до н.э., а А.Н. Зограф, основываясь на данных по найденным монетам, – ко 2-й пол. IV в. до н.э. По данным античных источников, Танаис был основан Боспорским царством (Strab. XI. 2, 3). Этот город стал важнейшим транзитным центром для товаров между варварами и Боспором и играл огромную роль во взаимоотношениях эллинистических государств и варварских племен. Танаис объединил в себе черты пункта контроля Боспора над экономической и военно-политической составляющей в пространстве экспансии в азиатском направлении и особенно ценился боспорскими царями как опорный пункт на границах Боспора и расположенных рядом степных землях. Следовательно, контролируя Танаис и развивая его, Боспорское царство получало

---

⁴¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. - М.-Л., 1949. - С. 62.

возможность развития в зоны своего влияния в нижнем бассейне Дона и Нижнем Приазовье⁴².

Во 2-й пол. III в. до н.э. – 1-й пол. II в. до н.э. происходит некоторая стабилизация военно-политической обстановки. Такой широкий разброс в хронологических границах существует из-за недостаточности данных по этому периоду. Однако на имеющихся фактах можно дать оценку и второй половине исследуемого периода. После тяжелого кризиса, вызванного падением Великой Скифии и сопутствующих потрясений во 2-й пол. III в. до н.э. – 1-й пол. II в. до н.э. на Боспоре наметились условия для относительной стабилизации. В первую очередь начало стабилизации было положено из-за того, что сарматы завоевали к сер. III в. до н.э. степные пространства Причерноморья и упрочили отношения с Боспором и другими античными государствами Северного Причерноморья.

После полного разгрома Скифии сарматская экспансия остановилась на восточных территориях Прикубанья и Подонья. На этих землях сарматские племена поселяются примерно на полвека, до следующего расселения. Как основная варварская сила в регионе, сарматские объединения необходимо в достаточной мере охарактеризовать для полной оценки военно-политической ситуации во 2-й пол. III в. до н.э.

Остановившись в прикубанских степях и Подонье сарматы, образуют племенной союз с местными меотскими племенами. Тем самым, новое варварское объединение стало еще сильнее в плане военного потенциала и политического влияния. Исследователь И.И. Марченко пишет, что такая консолидация во 2-й пол. III в. до н.э. шла далеко не мирным образом. Все меотские вожди были ликвидированы. Такой этногенетический процесс между вторгающимся народом и аборигенами довольно обычен. Сначала идет стадия конфликтов, затем следует этап установления взаимоотношений. Сохранение экономической базы и торговых связей меотов с Боспором

---

⁴² *Гайдукевич В.Ф.* Боспор и Танаис в доримский период // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. - М.-Л., 1963. - С. 306.

вначале помогло сармато-сиракам укрепить отношения с греческими соседями. Затем ввиду снижения производства зерна Боспор был вынужден расширяться в азиатском направлении с целью присоединения новых меотских земель. Ученые считают, что мотивация консолидации сираков и меотов носила противоречивый характер. С одной стороны — противостояние боспорской экспансии, а с другой надежды на торговые связи и выгодные отношения. Возможно, разные интересы представляли разные группы элит, управляющих варварскими группировками. Пересечение их интересов также могло влиять на военно-политическую обстановку на Боспоре. Так или иначе, итогом стал сирако-меотский союз племен с ведущей ролью сираков в нем⁴³.

В дальнейшем с середины III в. до н.э. происходит новый ряд событий, затрагивающий Боспор. Прошло совсем немного времени и союзные Боспорскому царству сарматы в свою очередь столкнулись с военной угрозой. В 281 году до н.э. сарматские племена сталкиваются с экспансией галлов, которые прошли в Малую Азию и оказались большой угрозой для античных государств. Далее галлы вторглись в Грецию и Македонию и осели во Фракии. Новые захватчики создали собственное государство со столицей в Тилисе. Это государство функционировало с 280 по 213 гг. до н.э. и противостояло сарматской экспансии на запад. Столкновение сарматской и галльской (кельтской) группировок подтверждается археологическими находками — шлемами кельтского типа, а также граффити, нанесенным на штукатурку святилища в Нимфее.

Из-за пересечения интересов сарматов и кельтов военно-политическая обстановка в Северном Причерноморье вновь накалилась, хотя и не угрожала непосредственно Боспору. Часть степных территорий, на которых не смогла закрепиться ни одна группировка, считалась ничейной землей. Сарматы смогли продолжить экспансию лишь после гибели государства кельтов.

---

⁴³ *Марченко И.И.* Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани). - Краснодар, 1996. - С. 119.

Галлов или кельтов охотно использовали в качестве наемников правители античных государств. И.И. Фролова полагает, что Боспор также имел контакты с галлами. Ее предположения основываются на изображениях на монетах царя Левкона II (правитель Боспора в 250/230 - 225/220 гг. до н.э. из династии Спартокидов).

Общая черта военно-политической ситуации 2-й пол. III в. до н.э. — тенденции стабилизации в восточной части Северного Причерноморья. На западных границах было по-прежнему неспокойно. Считается, что к сер. III в. до н. э. Боспорское царство стало сильнее и подчинило себе большинство меотов. Важным показателем стабильности стало и возрождение функционирования сельскохозяйственных поселений Боспора. Исследователь И.Т. Кругликова указывала, что в этот период на Боспоре увеличивается количество крупных, изолированных усадеб, а небольшие, незащищенные поселения хиреют и оставляются. Этот процесс был общим и для европейской, и для азиатской части Боспора⁴⁴.

На данный момент археологически лучше изучены сельские поселения III в до н.э. бывшей европейской части Боспорского царства. Хотя их исследование еще не окончено, а в азиатской части и вовсе мало изучено, можно утверждать, что абсолютно все поселения в европейской части были укрепленными.

По археологическим данным, жизнь в сельских поселениях Восточного Крыма была опасной на протяжении всего III в. до н.э. В этой части Боспорского царства гражданам определенно угрожали скифские грабители, позднее смешавшиеся с другими группами варваров. Начавшаяся консолидация варваров положила начало созданию нового опасного государства на границах с Боспором – Малой Скифии. Это государство занимало весь оставшийся полуостров и территории вплоть до Днепра. С сельскими поселениями в азиатской части Боспора дело обстояло несколько благоприятнее. В этот период их количество достигает максимума – около

---

⁴⁴ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975. - С. 95-96.

200 поселений⁴⁵. Однако и есть археологические данные, свидетельствующие о разрушениях в хоре Горгииппии и в самом городе. Скорее всего, данное событие носило локальный характер, поскольку Горгииппия была быстро отстроена в прежних границах.

Подытоживая оценку военно-политической ситуации на Боспоре во 2-й пол. III в. до н.э. можно утверждать, что положение государства зависело от гигантских перемещений варварских племен и интересов варварской знати. Собственные силы эллинистического Боспора, как и в самом начале колонизации Крымского полуострова все также были слишком малочисленны, чтобы противостоять варварским ордам. Ситуация осложнялась тем, что опасными, в плане вторжения захватчиков, были абсолютно все границы Боспорского царства. Колебания баланса сил варварских группировок в Северном Причерноморье немедленно отражались как на экономике, так и непосредственно на безопасности Боспора. Смена союзников-скифов на новых союзников-сарматов понизила угрозу существования боспорского государства. Но не исключила ее полностью.

Одно можно сказать с уверенностью. Боспорская знать могла и умела искусно вести дипломатические переговоры с варварами, добиваясь выгодных для себя условий. При неудачной политике во взаимоотношениях с мощными и многочисленными варварскими племенными союзами Боспор, вероятно, прекратил бы свое существование. Разумеется, у боспорян были надежные фортификации, прекрасная аристократическая конница и хорошо вооруженные гоплиты, но как показала усобица сыновей Перисада, даже в гражданской войне внутри Боспора основную военную силу представляли варварские армии. Союз с сарматскими племенами принес Боспорскому царству во 2-й пол. III в. до н.э. относительную стабилизацию, после кризиса первой половины века.

---

⁴⁵ *Паромов Я.М.* Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время // *Древние памятники Кубани.* - Краснодар, 1990. - С. 64.

Эти благоприятные условия продлились вплоть до первой половины II в. до н.э., когда в Северном Причерноморье наступила новая волна дестабилизации.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ОБОРОНЫ БОСПОРА В III В. ДО Н.Э.

2.1. Роль и значение земляных, оборонительно-пограничных рубежей в системе обороны Боспора в III в. до н.э.

На сегодняшний день исследователи сходятся во мнении, что на территории Боспорского царства существовало как минимум три линии пограничных оборонительных сооружений. Они состояли из нескольких, различающихся по длине и размерам, а также времени возведения, земляных валов и соответствующих им рвов. Географически, с запада на восток, это будут валы Ак-Монайского перешейка, валы, проходящие через центр полуострова (Узунларский, Чокракский и др.), и валы Тиритакской группы (см. Приложение 2). Конфигурация, особенности рельефа и географическое расположение валов определяют ориентацию всех этих укреплений. Это был разумный подход для защиты и обозначения границ владений Боспора. Важная особенность, присущая всем земляным насыпям - ров расположен с западной стороны. Следовательно, это обозначает направление главной опасности. По свидетельствам античных источников, некоторые из этих валов были известны еще с середины V в. до н.э. И уже тогда, эти валы считались древними и выполняли пограничную оборонительную функцию, разделяя этносы (Herod., IV, 3,2; 12,1).

Итак, рассмотрим в первую очередь валы в области Ак-Монайского перешейка. Это хуже всего изученная и плохо сохранившаяся линия оборонительных земляных укреплений. Первое упоминание о рве «От Таврских гор до Меотийского озера» у Геродота (Herod. IV. 3, 2) можно соотнести с морским походом Перикла в регион Понта и датировать 436 г. до н.э.⁴⁶ Следующие, более точные упоминания, появились гораздо позже. Например, такие как описания Константина Багрянородного и знаменитого

---

⁴⁶ Суриков И.Е. Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ № 4. 1999. - С. 148-161.

французского путешественника Жильберта Ромма в кон. XVIII в.. Разумеется, к тому времени состояние укреплений было далеко от изначального. В своем описании Ромм дает достаточно информативное сообщение о двух оборонительных линиях, пересекающих полуостров, которое позволяет географически определить их расположение.

Однако самым надежным и ценным источником об укреплениях в этом районе является описание академика П.С. Палласа, который в 1793-1794 гг. лично посетил оборонительные укрепления. Паллас отметил структуру укреплений – груды камней на одинаковом расстоянии в 180 шагах одна от другой, остатки стен, расположенные на одной линии, отметил круглые развалины нескольких башен. Также он упомянул признаки древнего рва и много ям, откуда брали глину для постройки стены. В одном месте кусок скалы был включен в стену⁴⁷. Примечательно, что Паллас говорил об укреплении как об остатках оборонительной стены, а не только как о земляной насыпи. В одном исследователе ошибся, назвав башни круглыми, что не характерно для боспорской фортификации, где преобладают квадратные башни. Круглая форма насыпей вполне очевидно образуется от квадратных башен согласно процессу формообразования слоя при долговременном разрушении объекта.

Данный источник, несмотря на его ценность, нельзя рассматривать как единственно верный, так как есть и другие недочеты и туманные определения. Например, ученый точно не говорит, где заканчивается стена и обосновывает свои выводы, скорее всего, на анализе небольшого участка, увиденного им лично и информации, полученной от населения. Значительные неточности плана-схемы оборонительных укреплений и участков валов наблюдаются во всех архивных документах XIX в. Собственно, большая часть данных по оборонительной линии Ак-Монайского или Аккосова вала была собрана в именно в XIX в. Хотя данная

---

⁴⁷ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства. - М, 1999. - С. 116.

информация неточна и требовала дополнительного исследования, именно она легла в основу дальнейшего изучения этого района в XX в. По имеющимся данным можно с уверенностью сказать, что на Ак-Монайском перешейке находилась пограничная линия оборонительных укреплений Боспора. Возможно, на участке Асандрова вала она состояла частично из каменной стены с частыми башнями (предполагается, что на самых опасных направлениях), а также рва с западной стороны. Один конец укреплений примыкал к предгорьям к северо-западу за Феодосией, вторая оконечность трассы не имеет точного окончания. Возможно, это берег Азовского моря возле Арбатской крепости, либо это берег Сивашского залива. Насколько близка датировка каменных укреплений ко времени сооружения земляных насыпей сказать трудно. Ситуация оценки датировки усложняется наличием в этом же районе других древних укреплений, более древних, без каменных сооружений, только с элементами вала и рва. Эта линия проходила за современным городом Старый Крым. О ней же вскользь упоминал Паллас, как о древнем вале, который он зафиксировал, но не определил ни протяженности, ни направления.

Изучение древних укреплений Ак-Монайского перешейка в 1-й пол. XX в. фактически отсутствовало. Небольшие упоминания о них встречаются в работах В.Ф. Гайдукевича, В.Д. Блаватского, Н.И. Сокольского, С.А. Жебелева и др. Об этих укреплениях писалось лишь в связи с упоминанием Геродота. В начале 50-х были проведены разведки Д.Б. Шелова и В.Д. Блаватского, даже недолго велись работы И.Т. Кругликовой, однако, безрезультатно. Высказывались даже мнения, что никаких античных оборонительных сооружений там не существовало, а имеющиеся остатки относятся к средневековью⁴⁸. Проблема исследования этих укреплений была похоронена до начала 80-х годов, пока за дело не взялись А.А. Масленников и В.С. Ольховский, которые вновь вернулись к описанию Палласа. Эти

---

⁴⁸ *Бабков И.И.* К вопросу о местонахождении Асандрова вала // История и археология Древнего Крыма. - Киев, 1957. - С. 148-161.

исследователи вполне справедливо предположили, что за две с половиной тысячи лет палеогеография региона претерпела значительные изменения. В античное время Азовское море сильнее вдавалось в сушу. Значит, боспорянам нужно было перекрыть укреплениями участок куда меньший, нежели пришлось бы защищать в современных реалиях. Следовательно, предшествующие работы велись совершенно не там, где нужно.

В 1986 году была обнаружена расплывшаяся насыпь вала высотой 1-1,2 м и шириной 11 м. По единообразной структуре почвы было определено, что насыпь возводилась в один прием. Ров имел глубину до 1,5 м и ширину до 12 м. К сожалению, в связи с интенсивной распашкой и другими технологическими вмешательствами датировка вала и рва оказались крайне затруднены. Другими свидетельствами существования данного или аналогичного вала протяженностью до 300 м на Ак-Монайском перешейке стали записи В.В. Веселова в «Материалах к составлению археологической карты Керченского полуострова». Очевидно, что Веселову удалось определить участок вала в центре перешейка на вершине Парпачского хребта. Присутствовали и описания других участков земляных насыпей. В 1994 г. А.В. Гавриловым был зафиксирован участок оборонительной линии уже на другом участке, но на этом же перешейке. Разнородность направлений обнаруженных земляных укреплений подталкивает к мнению, что вал был не один, а оборонительная система Боспорского царства на Ак-Монайском перешейке была привязана к Парпачскому хребту. Это логично, так как такое географическое положение усиливало пограничную линию. Собственно, здесь же неподалеку находился и материал для возведения стен.

Исследования А.А. Масленикова и А.В. Гаврилова 2002 года позволили предположить, что вал защищал хору Феодосии, так был обращен к северу, а не к западу. Учеными были получены следующие результаты. Высота вала 0,8-1,8 м, ширина 22-27 м. Также исследователями был зафиксирован ряд искусственных возвышенностей или курганов. Содержимое этих курганов пока не исследовано. Возможно, именно здесь рассматриваемая линия

укреплений пересекалась с другой линией, тянущейся от Феодосии к Азовскому морю. А.В. Гаврилов попытался схематично реконструировать трассу вала, пересекающего перешеек. Им был сделан вывод, что здесь находятся остатки трех земляных оборонительно-пограничных укреплений, включающих валы и рвы. Следов каменной стены и башен пока обнаружено не было⁴⁹.

Можно сделать общие выводы по укреплениям на Ак-Монайском перешейке. Достоверно присутствует одна, а потенциально и две-три линии древних оборонительных сооружений. На большом протяжении это валы и рвы. Географически Ак-Монайский вал пересекает полуостров от моря до моря и включает неопределенное количество башен и участки стен (пока не обнаруженных). Также возможно наличие курганов с каменными конструкциями, либо включенных в оборонительную систему городищ. С большой вероятностью, расположение валов и рвов, выбранное изначально больше не менялось. Земляные насыпи и рвы периодически подновлялись, сохраняя первоначальную трассу. На Ак-Монайском перешейке в разных его местах есть другие валы, не связанные с данным оборонительным сооружением.

Оценивая в целом оборонительную систему на перешейке необходимо учитывать исторические, палеографические и климатические изменения. Применительно к Ак-Монайскому валу – это образование Сиваша, соленых озер и появление Феодосии с ее сельскохозяйственной территорией. Следы поселений античной эпохи в этом районе присутствуют лишь на побережье и они единичны. Одно можно сказать точно, укрепления Ак-Монайской оборонительной линии очень долгое время выполняли свою защитную роль и имели огромное значение для Боспорского государства. Создатели этих укреплений оптимально использовали возможности рельефа при создании оборонительной линии.

---

⁴⁹ Гаврилов А.В. О валах на Акмонайском перешейке // МАИЭТ. Вып. 8. - Симферополь, 2001. - С. 10-17.

Узунларский вал, также называемый Киммерийский или Аккосов, - это древнейшее и самое большое по протяженности земляное оборонительное укрепление на юге России. Также, это самая мощная из трех основных линий обороны Боспорского государства. Трасса этого оборонительно-пограничного сооружения тянется от Черного до Азовского моря почти на 35 км. Узунларский вал отделяет восточную часть полуострова от остального Крыма. В результате продолжительной работы Восточно-Крымской археологической экспедиции под руководством А.А. Масленникова удалось определить, что сооружение было воздвигнуто позже V в. до н.э., а в целом этот исследователь склоняется к тому, что Узунларский вал был сооружен вначале III в. до н.э.⁵⁰

После упоминания о боспорских валах Геродота и Страбона (Strabo. IV. б) полезная информация об Узунларском вале появляется только в XVIII веке. Два века археологических работ и исследований вала и близлежащих курганов связаны с именами таких исследователей как И. Баламберг, Ю.Ю. Марти, В.Ф. Гайдукевич, В.Д. Блаватский, Б.С. Мосейчук, В.К. Голенко и С.Б. Ланцов. Огромную роль в исследовании этого пограничного укрепления сыграли работы Восточно-Крымской археологической экспедиции А.А. Масленникова. Мы коснемся в основном исследований и открытий недавнего времени. В последние десятилетия было точно определено географическое расположение вала, выполнены привязки с помощью GPS и проведены выборочные геофизические исследования. В ходе раскопок на трассе вала было зафиксировано около 10 древних проездов, обрамленных насыпями-курганами. Самых курганов вблизи этого оборонительного укрепления обнаружено не менее 30. Один из заложенных раскопов-разрезов в 2000-м году был сделан возле села Белинское. Совсем недалеко от него была раскопана и исследована относительно хорошо сохранившаяся башня,

---

⁵⁰ *Супренков А.А.* Узунларский вал как одна из границ Боспора. История исследований и новейшие открытия // Кондаковские чтения V. Античность – Византия – Древняя Русь. – Белгород, 2016 - С. 20-26.

датируемая второй половиной I в. до н.э. Большое количество найденных артефактов в этом районе дало твердую уверенность в датировке башни временем царя Асандра, что само по себе археологически подтверждает сообщение Страбона. Таким образом, аналогично Ак-Монайскому валу можно предположить, что Узунларский вал со всеми своими укреплениями, подновлялся и подстраивался по необходимости. При исследовании вала южнее городища Савроматий экспедицией ВКАЭ был обнаружен большой курган до 5 м высотой, который, видимо, служил важным оборонительным элементом. Самые интересные события в исследовании Узунларского вала развернулись в 2015 году, когда проводилось строительство газо-транспортной системы Краснодарский край – Крым.

На пути одного из участков прохождения газопровода и находился вышеописанный курган. По обнаруженным остаткам античного керамического материала было предположено, что в кургане скрыта каменная постройка античной эпохи, которая может относиться к проезду на валу. В 2016 году здесь были проведены грандиозные раскопки на площади более 0,8 га. Почти сразу в кургане была обнаружена античная каменная постройка башенного типа. Была зафиксирована прямоугольная башня с размером 10 на 6 м, с толщиной стен 1,1 м. Интересная особенность – внутри башня была разделена на два помещения стеной толщиной 2,5 м. Внешняя стена, обращенная к северо-западу, имела такую же толщину. При дальнейших работах недалеко от описанной постройки была обнаружена еще одна стена, которая никак не соединялась с башней. Примечательно, что на ней имелись следы пожара, так же как и на «полах» башни. Определение данного объекта как башни довольно условно, так как по деталям общей схемы и найденным предметам (курильница, лепной светильник) постройку можно отнести и к святилищам. Неподалеку от башни были выявлены хозяйственные ямы и длинные (до 60 м) водоотводные рвы. Заполнение ям характерно для сельскохозяйственных поселений Боспора. Рвы выходят в насыпь Киммерийского вала, где и перекрываются им. Это можно объяснить

реконструкцией вала. Археологический разрез выявил, что вал досыпался и обновлялся от 2 до 3 раз с восточной стороны, так как с западной находился ров. К настоящему времени ширина вала составляет 18 м., а высота 3,5 м. западнее вала была открыта часть трассы рва шириной 13 м. При выемке заполнения рва неподалеку от вышеупомянутой водоотводной системы было раскопано и зафиксировано великолепное, не имеющее аналогов на территории Северного Причерноморья фортификационное сооружение. Это открытие археологического объекта под названием «Боспорские ворота» вызвало большой научный интерес, и даже общественный резонанс в СМИ, что подчеркивает значимость полученных данных для исторической науки в целом.

Исходя из доступной нам информации, можно с уверенностью говорить, что этот архитектурно-фортификационный объект выполнял функцию каменного проезда через ров. Выявленная конструкция, «Боспорские ворота», является уникальной для сельской фортификации Боспора. Несомненно, такой каменный проезд не может быть единственным и на всей протяженности Узунларского вала должны иметься еще аналогичные архитектурно-фортификационные комплексы в районе разрывов земляной насыпи. Существует мнение, что за валом возводились многочисленные однотипные оборонительные башни-форты (размерами примерно 10 м. x 12 м.).

Обнаруженное погребение под курганной насыпью рядом с воротами представлено каменной кольцевой конструкцией. К сожалению, могила была разграблена и содержала только фрагменты лепных сосудов эпохи бронзы и разрозненные кости. Зато среди нескольких открытых погребений, на линии рва, была раскопана женская могила античного времени, которая содержала целые кувшин и тарелку, бронзовое зеркало, бусы и серьги, принадлежавшие похороненному человеку при жизни.

На данный момент в ходе раскопок уже собрана значительная коллекция древних артефактов. Предметы из нее позднее пополнят

коллекцию Восточно-Крымского музея. Среди собранных предметов попадались железные и бронзовые наконечники стрел, граффити на фрагментах амфор, бронзовые браслеты и фибулы, бусины, монеты, целые керамические светильники и посуда.

Массовый материал представлен большим разнообразием фрагментов амфор, произведённых на Боспоре и таких внешних центров как Фасос, Хиос, Гераклея, Синопа, Менда, Родос, Кос, Икос, Колхида, а также большим количеством фрагментов глиняной посуды. Все обнаруженные артефакты имеют широкую датировку. К самой ранней из обнаруженных вещей можно отнести ножку амфоры из Хиоса. Она датируется второй четвертью V в. до н.э.⁵¹ Самые поздние предметы относятся ко II в. н.э. Например, это найденная в заполнении рва фибула из бронзы. Датировка найденных предметов осложняется неоднородностью их распределения по слоям. Тем не менее, имеющиеся данные крайне важны для примерной датировки Узунларского вала. Продолжение работ на Узунларском валу и анализ полученных результатов, возможно, позволит точнее определить время сооружения этого погранично-оборонительного сооружения и раскрыть одну из наиболее удивительных загадочных страниц в истории Восточного Крыма.

Необходимо добавить, что участок между Узунларским и Кояшским озером прикрывал Кояшский вал (около 2 км. длиной), который можно представить как продолжение Киммерийского вала. Сохранность данного памятника на сегодняшний день весьма плохая из-за интенсивной сельскохозяйственной обработки этой территории. Замеры, выполненные в 1978, 1986 и 2000 гг. на сохранившихся участках определили ширину вала в 25-32 м при высоте 0,9-1,2 м. На этой оборонительной пограничной линии также находятся и другие земляные укрепления – Семеновский, Чокракский, Чурубашский и другие более мелкие валы. Полная их оценка пока не дана.

---

⁵¹ *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. - М., - Саратов, 2003, табл. 6.

Важный момент – непосредственно перед Узунларским валом на расстоянии около 60 км располагалась территория, лишенная поселений. Это условие усложняло конные набеги кочевников, так как на преодоление такого расстояния требовалось не менее одного-двух дней пути. Такая же технология применялась римлянами при защите их поселений. Перед пограничной оборонительной линией (лимесом) воспрещалось селиться варварам. Таким образом, все боспорские валы были предназначены для обороны от неожиданных нападений конных мобильных отрядов, а башни на укреплениях играли скорее сторожевую роль оповещения, чем сугубо оборонительную. Такая система обороны существенно снижала эффективность внезапных нападений кочевников и затрудняла им отступление.

Тиритакский вал – один из самых загадочных и сложных в плане историографии и археологии древних памятников Восточного Крыма. Как и предыдущие валы, Тиритакский вал представляет собой систему валов, находящихся недалеко от современной Керчи. Собственно, название это оборонительно-пограничное укрепление получило от вала, начинающегося от древнего боспорского города Тиритаки. Вал проходит совсем недалеко от центра Керчи и соответствует отдельным описаниям Геродота (Herod IV. 12, 28). Почти до 2000-го года у исследователей Северного Причерноморья существовала позиция, что с этим оборонительным земляным сооружением сопоставляется древнейшее подтверждение существования оборонительных укреплений в данном регионе.

Такое понимание обосновывалось на близости боспорских переправ. История исследования Тиритакского вала началась с описания в «Книге путешествия» Эвлия Челеби в XVII в. и продолжается до сих пор. Остановимся на последних десятилетиях исследования этого памятника.

На основе анализа материалов аэрофотосъемок, археологических исследований, анализа карт XVIII-XIX вв., было установлено, что под общим определением «Тиритакский вал» следует понимать три отдельных

археологических памятника: южный, центральный и северный. В 1997-2001 гг. Восточно-Крымской археологической экспедицией проводились комплексные исследования практически по всей протяженности Тиритакского вала. Данный вал довольно хорошо сохранился на участке от знаменитого Золотого кургана в Керчи почти до русла Мелик-Чесменского ручья. На указанном участке высота вала от дна рва варьируется в промежутке 3-4 м. К сожалению, часть вала полностью разрушена современной застройкой на большей части своей трассы. До наших дней в относительно неплохом состоянии сохранился участок около километра в северном направлении. В 2003 г. Масленников А.А. писал, что при осмотре холма на северном конце вала в древности существовало каменное сооружение с размерами в 10x12 м. Были зафиксированы остатки стен и небольшое количество керамического материала. Плохая сохранность памятника не позволила определить точную датировку.

Изучение Тиритакского вала не завершилось работой Масленникова А.А. и выпущенной им монографией. Дело продолжила Керченская охранно-археологическая экспедиция под руководством А.Л. Ермолина. С 2000 по 2008 г. проводились археологические разведывательные работы и раскопки Керченской охранно-археологической экспедиции (КОАЭ). Также, в 2009-2011 гг. был проанализирован добытый археологический материал. В комплексе эти работы позволили определить существование еще 13 древних валов и рвов в районе Тиритакского вала, что определяет эту пограничную линию Боспора как систему оборонительных сооружений. Протяженность обнаруженных элементов данной системы составила от 0,2 до 16 км. Дополнительно было уточнено расположение выявленных ранее валов и рвов.

В итоге А.Л. Ермолин теоретически определил и географически привязал к местности две единые оборонительные группы земляных укреплений от Черного моря до Азовского моря. А.Л. Ермолин назвал их Золотая линия обороны и Восточный вал. Тиритакский Вал вместе со

многими другими, такими как Кыз-Аульский вал и вал Зинько, данный исследователь поместил в общую систему Восточной оборонительной линии⁵².

Также, А.А. Ермолиным в 2005-2008 гг. были проведены работы по изучению восточного участка сооружения и выполнена археологическая разведка по всей протяженности вала. По итогу этих работ было выявлено, что вал начинается в районе дер. Тархан, существовавшей на берегу Азовского моря с 1842 по 1941 год. Затем насыпь проходит через степь и входит в северную окраину деревни Войково. От деревни Войково до участка насыпи, находящейся на 600 м западнее Большого Змеиного кургана, линия вала совпадает с участком Восточной линии обороны. В 2008 г. был выполнен стратиграфический разрез этого участка, который раньше был заметен только на данных аэрофотосъемки. Анализ разреза показал, что вал включает два этапа возведения.

С 2017 года и по нынешний момент археологический отряд Крымской новостроечной экспедиции проводит охранные раскопки на участке вала к юго-западу от Второго Змеиного кургана. В современных исследованиях вновь большое значение приобрели исследования краеведа В.В. Веселова. В 60-х гг. XX века данный участок довольно подробно описывался этим исследователем. Еще тогда, в зоне вышеупомянутого кургана на территории 1,2 га В.В. Веселовым было обнаружено большое количество обломков амфор и другого керамического материала. Западнее рва В.В. Веселовым были выявлены небольшой культурный слой и некоторое присутствие кладки. Исследователь предположил две теории: либо это последствия грандиозного пиршества, либо на этом месте когда-то существовало античное поселение. Допускал он и возможность совпадения обеих гипотез⁵³.

---

⁵² *Ермолин А.Л.* Территория и население Европейского Боспора в позднеантичный период (середина III – конец VI веков) (по материалам городищ, поселений, некрополей) / Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. - Белгород, 2012. - С. 45-46.

⁵³ *Веселов В.В.* Сообщения о результатах археологического обследования райо-на «Тиритакского вала» (1959-1964) / Архив ИА РАН. Р.П. № 1938. – С. 5-6.

Основываясь на этих предположениях В.В. Веселов решил, что ров и вал были сооружены после возведения Второго Змеиного Кургана, а предполагаемые постройки на валу могли выполнять роль оборонительных площадок-бастионов.

Также В.В. Веселов отмечал особую сложность рельефа и что вал сохранился лишь на трех-четырех участках. На некоторых отрезках насыпь делалась из бутового камня. Используемые камни были зафиксированы как в оврагах и балках, так и на более-менее ровных и возвышенных отрезках трассы вала. На данный момент вал усиленно исследуется на участке от Второго Змеиного кургана до грязевого вулкана Джарджа. Здесь заложено два огромных раскопа общей площадью свыше семи тысяч кв. м.

По имеющимся на сегодня данным по указанному отрезку Титиртакского вала определены следующие результаты. Визуально вал плохо заметен, высота от материка на площади раскопа не выше 1,5 м, а ширина не более 10 м. Ров, аналогично всем описываемым ранее, находится с западной стороны. Ширина рва 4-8 м, а глубина 0,5-1 м. Земляная насыпь вала местами усилена необработанными камнями различной величины, так называемой «крепидой». Этот прием широко использовался для всех земляных сооружений боспорского государства ввиду своей простоты применения и высокой эффективности. Основная функция такой крепиды состоит в том, чтобы воздвигаемая насыпь не «сползла» в ров. Тем не менее, часть камней обнаружена сползшими вниз. Такое, скорее всего, случилось, когда вал уже потерял свое оборонительное значение.

Основываясь на стратиграфическом анализе вала и рва в различных зонах раскопов, исследователи пришли к выводу, что с большой вероятностью, возведение этого погранично-оборонительного сооружения носило двухэтапный характер. На первом строительном периоде был вырыт ров с максимальной глубиной до 1,5 м, с последующим незначительным углублением. Этот небольшой этап можно связать с подчисткой рва. Хронологически эти действия довольно близки. На втором этапе

проводилось значительное углубление от уровня материка (до 1,8 м). Анализ базировался на заполнении рва различными типами залегаемого суглинка.

Следующий очень важный вопрос касается датировки данного оборонительного сооружения. Пока нельзя дать точных оценок, так как собранный археологический материал еще обрабатывается, но можно сделать предварительные выводы, касающиеся датировки. При разборе насыпи и заполнения рва найденный археологический материал представлен керамическими обломками амфор, принадлежащими к центрам производства Фасоса, Херсонеса, Гераклеи, Менды, Хиоса и Синопы. Эти амфоры обычно датируются IV-III в. до н.э., что не предполагает времени датировки исследуемого сооружения позднее эллинистического времени. Разумеется, эти предполагаемые выводы применимы только к исследуемым участкам вала и рва. Завершение исследований и окончательная обработка добытого археологического материала позволят внести большую ясность в определении даты возведения этого масштабного оборонительно-пограничного оборонительного сооружения Восточного Крыма.

2.2. Изменения фортификации обороны Боспора в III в. до н.э.

Теперь мы рассмотрим изменения в оборонительной системе Боспора, касающиеся городских укреплений. Для изучения здесь доступно гораздо больше информации, чем по земляным пограничным сооружениям, ввиду большей сохранности городских фортификаций и большего внимания к их исследованию.

Древнейшее описание Пантикапея, столицы Боспора, досталось нам от Диодора Сицилийского (Diod. XX. 25, 25). Однако это были лишь общие сведения. Более подробную информацию можно найти у Страбона, где он указывает, что Пантикапей «представляет собой холм, со всех сторон заселённый, окружностью в 20 стадий, с восточной стороны от него находятся гавань и доки примерно на 30 кораблей» (Strabo. VII. 4. 4). Эти и

прочие разрозненные и немногочисленные описания античных авторов, например, Аппиана (App. Mith. III) и Лукиана Самосатского (Luc. Sam. Toxar 50), несомненно ценны, однако не дадут нам понимания о том, как изменялась оборонительная система Боспора в III в. до н.э. Важные данные по изменениям в фортификации Пантикапея и других городов боспорского государства рассматриваемого периода можно найти только в трудах современных исследователей.

В 1939 г. Ю.Ю. Марти удалось обнаружить часть мощной оборонительной стены Пантикапея, возведение которой удалось отнести к началу III в. до н.э. по подъемному керамическому материалу. В кладке стены Ю.Ю. Марти отметил грандиозные размеры квадров (длина от 1,18 до 1,57 м. и высота 0,41-0,48 м.). Этот участок, относящийся к трассе северной оборонительной стене Пантикапея, включал в себя элементы дорического ордера (колонн), так называемые архитектурные детали вторичного использования. Как выяснилось, такие детали использовали и на других участках укреплений. Из чего можно предположить, что либо не хватало рустованных блоков для возведения стены, либо стена сооружалась в спешке.

Исследуемый отрезок имел характерный выступ к северу, а вся трасса выполняла функцию контроля и защиты расположенной ниже бухты и территории, на которой в IV-III в. до н.э. размещались монументальные ордерные постройки⁵⁴. Возможно, во 2-й пол. III в. до н.э., этот важный портовый район столицы Боспора был укреплен оборонительной стеной, для которой использовались детали разрушенных зданий. Особый интерес представляют данные А.А. Толстикова об акрополе Пантикапея. Строительный период последней четверти IV в. до н.э. – 1-й пол. III в. до н.э. стал временем расширения акрополя и включение в него территории западного плато. Большой объем строительных работ и размеры возводимых в этот период сооружений предполагают, что вся эта строительная

---

⁵⁴ Толстикова В.П. Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. - С. 58.

деятельность связана с целенаправленной грандиозной строительной программой под контролем династии Спартокидов.

Для этого предварительно разбирались ранее существующие постройки на городской территории. Данный факт подчеркивает, что акрополь Пантикапея становится не только сакральным сооружением, но и резиденцией Спартокидов. Центральным сооружением всей оборонительной системы на западном плато в процессе реконструкции стал огромный комплекс площадью около 1000 кв. метров. Защищенная территория была террасирована из-за уклона местности, а прилегающие улицы оформлены подпорными стенками. Стенки имели расположенные вдоль них водостоки, направляющие дождевую воду в специальный прямоугольный резервуар глубиной 1,6 м. Такой резервуар имел огромную ценность во время осады города. Под кладки внешних и внутренних стен были заложены мощные фундаменты из крупных глыб известняка. Раскопанный фас одной из башен и связанной с ней куртины составлял не менее 13 м. учитывая размеры башни, а также то, что она была пристроена к склону холма, ее высота составляла 20-25 м от уровня террасы и включала 3 яруса⁵⁵.

Все бастионы, башни, стены, сооружения внутренней застройки сводились в единую оборонительную систему и были возведены в один период и по единому плану в кон. IV – 1-й пол. III в. до н.э. Кроме того, все структурные элементы оказались связаны между собой. Вся реконструкция столицы Боспора в указанный период наглядно отображает усиление фортификаций, очевидно связанное с военно-политической ситуацией. Разумеется, эти выводы носят предварительный характер и могут быть уточнены.

В 1931 г. на окраине поселка Камыш-Бурун при подготовительных работах для строительства железно-рудного комбината были выявлены крепостные стены и башни боспорского города Тиритаки. Данный город

---

⁵⁵ Толстиков В.П. Указ. соч. - С. 81.

носил крайне важную и эффективную оборонительную функцию, в немалой части из-за своего расположения. Тиритака находилась на высокой террасе с обрывом со стороны моря. Со стороны степи древний город прикрывала река, а с севера защищен глубоким оврагом. Выбор естественных рубежей защиты полностью соответствовал колониционной технологии греков. Исследования данного города ведутся уже более 80 лет и уже можно довольно точно описать находящиеся там фортификации, планировку и ее характер, в том числе в интересующее нас время. Несмотря на то, что вся линия северного отрезка ранней крепостной стены Тиритаки пока не установлена, площадь самых старых укреплений города (архаического периода, защищенного стеной, могла составлять не менее 5 га.

Первые постройки датировались римским и эллинистическим временем. Однако в 1933 г. на двух раскопах Тиритаки была выявлена стена шириной больше 2 м., которую датировали кон. VI – нач. V вв. до н.э.⁵⁶, а более раннюю стену в нижней части Тиритаки определили 1-й пол. V в. до н.э.⁵⁷ Важным моментом археологических работ 1946-1952 гг. стало обнаружение угловой башни на северо-западе с прилегающими фрагментами крепостных стен, а также исследование большого участка северной трассы оборонительных стен Тиритаки с защитной облицовкой из рустованных блоков.

В.Ф. Гайдукевич хронологически отнес сооружение крепостных стен на этой оборонительной линии к 1-й пол., или сер. III в. до н.э. В исследуемый период были проведены значительные работы по сооружению мощного периметра новых городских стен Тиритаки с включаемыми в них башнями. Новые фортификации усиливались дополнительной наружной защитой. Однако эта дополнительная защита из рустованных блоков применялась не на всем периметре городских границ, а только у южной и

---

⁵⁶ Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. № 25., М., 1952. – С. 88-89.

⁵⁷ Там же. - С. 20.

северной стен. Ю.А. Виноградов и В.А. Горончаровский также выразили мнение, что в кон. IV – 1-й пол. III в. до н.э. в Тиритаке произошло обновление всей фортификационной системы, а отдельные ее элементы усиливались и во 2-й пол. III в. до н.э. В.Н. Зинько считает, что начало строительства северной крепостной стены Тиритаки на основании раскопок последних лет можно датировать временем не ранее нач. III в. до н.э.

В процессе археологических работ на одном из участков раскопа 1948 года северной оборонительной линии Тиритаки была обнаружена городская стена шириной 1,55-1,66 м. Сохранилось от 1 до 5 рядов кладки этой стены. При этом строители стены применили интересный прием – для укрепления грунта, на котором возводится стена, втрамбовали слой мелкого бутового камня. Основная часть сопутствующего керамического материала относилась к IV-III вв. до н.э. Поскольку оборонительная стена была сооружена на культурном слое IV-III вв. до н.э., то самая ранняя датировка стены вполне может относиться к III в. до н.э.

Зинько указал, что в нач. III в. до н.э. стены Тиритаки перестраиваются в нижнем городе и возводится новая трассы укреплений с квадратными башнями в северной части и в нижнем городе. К III в. до н.э. относится и небольшой элемент в трассе юго-восточной крепостной стены в нижнем городе. Повернутая к заболоченной низине с полноводной речкой западная стена изменениям не подвергалась⁵⁸. Появление новых фортификаций Тиритаки стало еще одним фактором трансформации оборонительной системы в III в. до н.э.

Довольно ясные признаки перемены военно-политической ситуации на Боспоре фиксируются в археологических материалах Мирмекия в сер. – 2-й пол. III в. до н.э. К этому периоду относится сооружение новой оборонительной стены на восточной трассе укреплений города. Новая оборонительная стена прошла почти по той же трассе, что и более раннее,

---

⁵⁸ Зинько В.Н. Крепостные сооружения боспорского города Тиритака // Боспорские исследования XXI. – Керчь, 2015. – С 1081.

слегка отклоняясь в восточном направлении. Ширина стены при этом составила от 3,2 до 3,8 м., что превышает толщину стены более ранней постройки. Небольшое отклонение направления стены было связано с улучшением военно-оборонительных качеств укреплений, чтобы усилить ее оборонительные возможности. Данная стена перекрывала более древние городские сооружения, возведенные на рубеже V-IV вв. до н.э.

Кроме того, в центральной застройке города между внутренними помещениями была обнаружена довольно мощная стена III в. до н.э. шириной до 1,5 м. Для чего была возведена такая мощная стена внутри защищенного периметра пока непонятно. Внутри Мирмекия в III в. до н.э. была проведена капитальная перестройка городских кварталов. Об этом ясно свидетельствуют открытые остатки зданий. Их возведение датируется III в. до н.э. Как и в Тиритаке, усиление городских защитных сооружений в III в. до н.э. было связано с осложнением военно-политической ситуации в пограничных с Боспорским государством областях. Как упоминалось выше, это обострение соотносилось с продвижением кочевников-сарматов на территории Северного Причерноморья и Прикубанье с последующим выдавливанием скифов на Крымский полуостров⁵⁹.

Городище Киммерик традиционно определяют юго-западным склоном горы Опук. Пограничное положение Киммерика в Боспорском государстве и его роль передового элемента в системе обороны европейской части страны привлекали особое внимание к защитным сооружениям. Постоянная угроза существовала со стороны степи и к тому же от морских разбойников, которые активизировались в условия военно-политического кризиса III в. до н.э. Как раз для защиты гавани Киммерика от нападений морских пиратов в III в. до н.э. воздвигли западную оборонительную городскую линию. Остальная часть города находилась на возвышенности, где благодаря высоким берегам по всей береговой линии, она была неприступна со стороны

---

⁵⁹ Гайдужевич В.Ф., Михайловский К. Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956-1958 гг. // Исследования по археологии СССР. – Л., 1977. – С. 129.

моря⁶⁰. В акрополе Киммерика также были обнаружены использования природного рельефа и его изменение под строительство. Об этом свидетельствуют подтеки скал, которые служили основанием для фундамента сооружений. Важный момент — Киммерик прикрывал линию Узунларского вала со стороны моря и юго-запада. Возможно, именно с этим связано сооружение вала между Узунларским и Кояшским озерами.

Хронологическая реконструкция оборонительной системы на горе Опук, где располагалась цитадель Киммерика, крайне спорна. Однако сельские поселения округа Киммерика максимально развиваются в IV – I-й пол. III в. до н.э., позже этой даты их число резко сокращается. Каких-либо новых данных оборонительной системы Киммерика за этот период пока нет⁶¹.

Большой интерес представляют собой остатки сооружений Зенонова Херсонеса. Городище Зенонов Херсонес локализовано в северо-восточной части мыса Зюк. Его площадь составляет 0,9-1,1 гектара. Археологические данного городища раскопки проводились с 1978 по 1984 гг. При этом открытая поверхность исторического памятника составила около 2900 квадратных метров. Археологические работы совершались экспедицией института археологии РАН под руководством А.А. Масленникова. Само городище существовало с VI в. до н.э. В интересующий нас период, в нач. III в. до н.э., на городище происходят значительные перестройки. Это, прежде всего, выразилось в сооружении первых выявленных и подтвержденных оборонительных стен. Они сохранились очень плохо и на небольших участках, но совершенно определенно, что оборонительная линия шла вдоль края скального массива, на котором находились постройки городища. Исследования юго-восточного участка стены затруднены изменившимся природным рельефом местности. Благодаря выявленному зольнику удалось отследить ширину основания стены и определиться с ее приблизительной

---

⁶⁰ Кругликова И.Т., Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // МИА. № 85. – М., -Л., 1958. – С. 245.

⁶¹ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С 181.

датировкой. Стена начиналась от скального массива, выходящего в море, затем ее трасса шла в западном направлении. Сохранился участок стены длиной 9,2 м при ширине 3-3,2 м. Высота уцелевшей стены — 2-3 ряда кладки или 0,3-1 м. Собственно, это было основание стены. Для него прорывалась траншея немного большей ширины.

В строительном процессе применялась следующая технология. Дно траншеи просыпалось слоем золы, затем засыпался слой щебня высотой 0,1-0,15 м. Далее укладывался слой мелких и средних необработанных камней, а выше него укладывались большие плоские камни. Последний уровень был толщиной около 0,2 м и непосредственно он составлял цоколь стены. На северо-западе к цоколю под прямым углом присоединялся следующий участок, тоже ограждающий поселение со стороны моря. К сожалению, он сохранился еще хуже предыдущего, так как лежал практически на скальной породе.

Хороший стратиграфический анализ и выявленные находки в зольнике позволили определить время возведения стены не позже 2-й четв. III в. до н.э.⁶² Как уже подмечено многими исследователями, эта дата является переломным моментом в истории Боспорского государства. Дополнительным подтверждением датировки служит большинство обнаруженных на территории городища наконечников стрел трехлопастного типа с максимальной концентрацией в районе стены. Обнаруженные наконечники относятся к типам стрел IV-III вв. до н.э. Юго-западный участок стены прослежен на небольшом протяжении в 4,2 м при ширине 3,2-3,3 м. Уцелел, и то не везде, только один ряд кладки. Большие необработанные глыбы известняка были снаружи, выполняя главную защитную функцию. А между ними закладывались мелкие и средние камни. В северо-западном направлении стена пристраивалась к большой квадратной платформе, возможно, основанию башни или бастиона. Как в ранее описанных случаях

---

⁶² Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. - С. 144.

при возведении максимально эффективно использовались условия рельефа местности. Затем оборонительные сооружения были заброшены, частично разобраны и перекрыты более поздними слоями и постройками.

Одна из стен в центральной части городища длиной 9,2 м, высотой 1 м. и шириной 1,5 м., также относится к III в. до н.э. Она расположена на предматериковой щебенке и выложена из крупных камней. Можно предположить, что эта стена являлась элементом центрального укрепления городища, его «цитаделью». Вероятно, именно в III в. до н.э. в Зеноновом Херсонесе сложилась система планировки кварталов и зданий, сохранявшаяся впоследствии⁶³.

Городище Золотое Восточное или Сююрташ вызывает немалый интерес для изучения у исследователей. Городище в XX в. неоднократно исследовалось (в 1953, 1989-1992 годах) вскрыта площадь более 2000 кв. м. в западной его части и активно изучается. В работах исследователей была отмечена фундаментальность и мощь оборонительных стен этого городища. Работы на античном поселении Золотое Восточное (Сююрташ) с 2010 г. и по настоящий момент проводит отдельный отряд ВКАЭ под руководством научного сотрудника Института археологии РАН А.А. Супренкова В числе прочих, в раскопках уже несколько последних лет принимает участие белгородский отряд «Фратрия», возглавляемый С.Н. Прокопенко.

Время существования городища Золотое Восточное относится к 3-й четв. III – II в. до н.э. Это самое большое сельскохозяйственное поселение на Азовском побережье (его площадь занимает около 2 га). Поселение расположено на плоской вершине холма с обрывистыми, неприступными со стороны моря склонами. Сам холм отгорожен с юга глубоким оврагом, по которому протекает ручей. С юга, востока и запада Сююрташ защищала мощная оборонительная стена высотой 6 м. с шестью выступами-

---

⁶³ Масленников А.А. Указ. соч. - С. 144-145.

бастионами, предназначенными для флангового обстрела неприятеля, и шириной до 2,5 метров⁶⁴. Лучше всего укрепления сохранились со стороны моря. На данный момент раскопано около половины территории комплекса и археологические данные по этому поселению постоянно пополняются и обрабатываются.

Из недавних исследований А.А. Супренкова была получена следующая информация. Во время первого сезона работ была вскрыта «большая стена», ориентированная на запад-восток, и защищающая этот участок городища на северном направлении. Данная стена сооружалась не сразу. Сначала был сооружен восточный панцирь стены, ориентированной в направлении север – юг и входивший в восточную часть постройки. Этот панцирь имел протяженность в 4,5 м. и толщину около 1,2 м. Указанная часть оборонительной стены сохранилась в высоту до 0,4 м. Её основание находилось на материковом слое плотной супеси.

Затем ширина большой стены была доведена до 3,3 м за счёт создания второго (западного) панциря. Пространство, находящееся между панцирями, было заполнено бутовым камнем. К северному краю «большой» стены была вплотную пристроена грандиозная стена, длиной 16 м. Она имела толщину 2,5 м. и сохранилась в высоту до 1,5 м. Стена была ориентирована с запада на восток и возведена из крупных и средних, местами подработанных, тщательно подобранных камней. Данное сооружение выполнено в технике трёхслойной, двурядной, постелистой кладки. Кое-где на ее верхних рядах укладывались очень большие грубо обколотые известняковые плиты. Одна из таких плит известняка точно переходила в один из стыков. Ее размеры 1,2 x 1,2 x 0,4 м. Верхний край этой плиты оказался почти горизонтальным, что свидетельствует о том, что данная плита изначально являлась верхним камнем стены, хотя подобное соотношение ширины и высоты нетипично для греческих стен, если они оборонительные.

---

⁶⁴ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. – М., 1998. - С. 90-100.

В этой стене был проделан проход шириной 1,9 м., вымощенный плитами в основании. Дальше прохода трасса стены продолжалась в западном направлении ещё на протяжении 3 метров, а к её юго-западному углу был доведен участок другой стены длиной 4,5 м. и толщиной 2,7 м. Этот отрезок сохранился в высоту до 2 м. Вероятно, что дальше стена должна была роиться в северном направлении (она прослеживается на отрезке 4 м.). Однако её основание в этом месте попало на хозяйственную яму более позднего строительного периода и деформировалось (См. Приложение 3). Пространство между другими внешними стенами Золотого Восточного было плотно забито средними и крупными бутовыми камнями⁶⁵.

Протяжённость всей системы стен, тянувшихся с запада на восток, составила около 18 м. Мощность этих стен могла бы говорить об их оборонительном назначении, тем более что толщина стены (около 2,5 м.) примерно соответствовала толщине основной внешней стены городища. Однако в существующем строительном контексте оборонительный смысл у этого сооружения отсутствовал. Во-первых, в нескольких метрах на севере от неё начинался крутой неприступный обрыв. Во-вторых, далее и на западе и на востоке стена не имела никакого продолжения. В-третьих, проход в стене собственно проходом в какую-то замкнутую конструкцию не являлся — ни на севере, ни на юге от стены никаких построек обнаружено не было. К югу от восточного края стены открывался никак не огороженный спуск в бухту, расположенную на востоке. Здесь даже была раскопана трёхступенчатая лесенка. Поэтому, никакой оборонительной функции данный участок стен нести не мог.

Теперь более подробно о фортификации Порфмия в III в. до н.э. Как уже упоминалось, в сер. — 2-й пол. III в. до н.э. в Порфмии были возведены новые оборонительные сооружения и жилые кварталы. По-видимому, строительство новых и обновление старых укреплений на Боспоре (и в

---

⁶⁵ *Супренков А.А.* Назначение и хронология построек северо-восточной части эллинистического городища Сююрташ в Крымском Приазовье (по результатам работ ВКАЭ в 2010-2013) // *Древности Боспора. Т.18. — М., 2014. — С. 383.*

Северном Причерноморье в целом) было обусловлено изменениями в военно-политической ситуации и другими проблемами. Новые оборонительные сооружения и жилые постройки возводились по единому плану. Их ориентация осуществлялась по сторонам света. Археологические материалы позволяют довольно достоверно реконструировать план поселения. Остатки укреплений эллинистического времени были частично раскопаны по всему периметру поселения. Лучше остальных укреплений сохранилась северная стена. Оборонительные стены были сооружены из крупных, слегка обработанных известняковых глыб, грубо обтесанных в фасадной части. Стены возводились на бутовом фундаменте высотой около 1 м, который кое-где выступал за внутреннюю трассу стены на 0,3 м⁶⁶.

При раскопках Порфмия была обнаружена башня прямоугольного плана. Башня располагалась в северо-западной части крепости и выступала за пределы крепостной стены. Это давало возможность обстреливать противника через бойницы, в случае, если враг прорвется к укреплениям. Внешние северная и западная стены достигали 2 м в ширину, восточная — 1,2 м и южная — 1,5 м. Вход в помещение внутри башни находился в южной, обращенной к городу стене. Данное помещение могло служить складом боеприпасов и оружия. Его площадь составляла 26 кв. м., а восточная часть была вымощена некрупным камнем. Поиски развалин второй башни по северной трассе оборонительной стены в северо-восточной части возвышенности не дали результатов. Скорее всего, северо-западная угловая башня, открытая Е.Г. Кастанаян в 1970-х гг., существовала в единственном экземпляре. Рассматриваемая башня дополняла ворота в линии западной оборонительной стены Порфмия. Это также было весьма характерно для античной фортификации. Так, например, ворота в западной оборонительной стене Параволы (Этолия), защищенные прямоугольной башней, аналогичны порфмийским.

---

⁶⁶ Вахтина М.Ю. Об оборонительных системах Порфмия // Древности Боспора. Т.16. – М., 2011. - С. 31.

На основании сравнений с греческими образцами оборонительных сооружений можно сделать вывод, что оборонительная система эллинистического Порфмия легко находит аналогии среди фортификационных сооружений греческого мира. Без сомнения, она была возведена с учетом опыта античного фортификационного ремесла, вошедшего в эпоху расцвета с нач. IV в. до н.э.⁶⁷ Важная составляющая плана поселения состоит в том, что жилые кварталы Порфмия были вплотную пристроены к крепостным стенам. Дома эллинистического Порфмия были объединены в блоки, блоки, в свою очередь, составляли кварталы со средним размером в 63 x 11 м. На данный момент лучше всего изучен северный квартал, пристроенный к внутреннему фасу северной оборонительной стены

Таким образом, оборонительные фортификации так называемого «обновленного города» и его жилые кварталы строились одновременно и по одному плану. По замыслу строителей, внутренние фасы оборонительных внешних стен служили стенами домов. Разумеется, такая застройка способствовала наиболее оптимальному использованию небольшого внутреннего пространства Порфмия, и тем самым такая планировка отражала некое пространственное мышление, определенную организацию пространства.

Перейдем к боспорскому городу Китею. Исследователями было установлено, что оборонительная система восточного района города состояла из одной линии крепостной стены, усиленной дополнительным панцирем, а также включала в себя башни. В своем южном окончании восточная городская стена имеет уступ внутрь города, в связи с чем, ученые в начале XX века ошибочно считали, что Китей имеет двойные стены. Данное ошибочное мнение было связано с траншейной методикой раскопок.

Дата возведения стены определяется по обнаруженным в забутованном пространстве фрагментам амфор IV в. до н.э., чернолаковой посуды и светильников. Также аргументом в пользу определения времени возведения

---

⁶⁷ Вахтина М.Ю. Указ. соч. - С. 33.

стены на этом участке во 2-й пол. IV в. до н.э. может быть и наличие в дополнительном панцире четырех рустованных блоков. Впоследствии, скорее всего в нач. III в. до н.э. данная стена усиливалась дополнительной обкладкой.

Более определенно можно сказать по северной городской стене Китея. Первое дополнительное укрепление северной линии обороны происходило, судя по находкам в кладке стены фрагментов чернолаковой посуды и амфор IV-III вв. до н.э., а также по наличию в кладке стены в воротном проходе трех- и четырехсторонних рустованных блоков на нач. III в. до н.э. Толщина стены была увеличена до 2,9 м. Однако характер кладки остался прежним – два ряда более крупных камней, обработанных с лицевой стороны, и забутовка между рядами крупных камней мелкими и средними камнями, глиной и фрагментами керамики. По-другому выглядят только кладки стен во заново сооруженных крепостных воротах Китея, ставших его основными воротами⁶⁸.

В городах азиатской части Боспорского государства в III в. до н.э., как и в европейской части, идет интенсивное строительство имеющихся укреплений и возведение новых. В главном городе азиатского Боспора, Фанагории, в III-II вв. до н.э. восстанавливаются ранее разобранные в IV в. до н.э. городские укрепления. Разборка прежде существующих стен могла быть связана с насильственным включением Фанагории в состав Боспорского государства. Фундаменты новой оборонительной стены шириной до 4 м. содержат крупные, плоские камни и булыжники, уложенные острыми концами вверх⁶⁹. В постройках помимо нового материала использовались камни вторичного использования. Стены культовых комплексов Фанагории по толщине практически не уступали внешним стенам и в своем основании имели черепяную субструкцию (слой под основанием). В III в. до н.э. в Фанагории восстанавливаются городские укрепления, что, по всей

---

⁶⁸ Молев Е.А. Боспорский город Китей. – Симферополь-Керчь, 2010. - С. 32-77.

⁶⁹ Долгоруков В.С. Фанагория // Археология СССР. – М., 1984. - С. 79.

видимости, связано с теми проблемами, которые Боспорское государство испытывает в это время в своих взаимоотношениях с местными варварскими племенами⁷⁰. К сожалению, для полной оценки оборонительных систем боспорских городов в азиатской части государства недостаточно данных, чтобы дать им здесь оценку, даже для таких крупных как Гермонасса или Горгиппия. Исследователями, практически до последнего момента, изучались внутренние постройки азиатских поселений Боспора, площади и другие объекты, а оценка оборонительных сооружений либо приводилась в общем плане, либо фортификации не попадали в период, который рассматривается в работе.

Однако, чтобы получить общее представление о трансформации всей оборонительной системы Боспорского государства в III в. до н.э., достаточно приведенной в данном исследовании информации.

---

⁷⁰ Кузнецов В.Д. Фанагория // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т.1. – М., 2013. - С. 37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были изучены важнейшие изменения в оборонительной системе Боспорского государства в III в. до н.э., определена ее роль и возможности в обеспечении безопасности Боспора, дана оценка предпосылок и причин возникновения военно-политического кризиса III в. до н.э. в самом Боспоре и пограничных государственных образованиях. Оценка военно-политической ситуации никак не может выполняться, касаясь только одного Боспора, так как Боспор был включен в систему военно-политических и социально-экономических отношений с другими государствами.

Изменение и обновление оборонительной системы Боспора стало ответом на вызовы текущей ситуации III в. до н.э. В первую очередь, разумеется, это была угроза вторжения скифов в европейской части Боспорского государства. После падения Великой Скифии и образования Малой Скифии, под давлением сарматского нашествия, загнанные на полуостров скифские племена стали активно вторгаться на боспорские территории, разорять и уничтожать сельские поселения, нападать даже на хорошо укрепленные города. Непокойно было и в азиатской части Боспора, где проблемы возникали и с другими варварами. Помимо всего этого, не все сарматские племена двигались единым фронтом и были союзниками боспорян.

На территории Таманского полуострова также происходили тревожные события, связанные с вторжением сарматских орд. Сарматы по облику и кочевому характеру культуры мало отличались от скифов и так же, как и скифы, проводили опустошительные набеги. Некоторые меотские племена периодически либо выходили из подчинения, либо сопротивлялись экспансии Боспора на восток.

Как следствие, все эти военные конфликты разные по своей значимости сливались в одну большую проблему, которую приходилось решать

Боспорскому государству, исходя из имеющихся ресурсов и демонстрируя чудеса сложнейшей дипломатии.

Еще одним тревожным сигналом, оповещающим о наступлении тревожных времен, стала гражданская война наследников боспорского царя Перисада I. Втянутые в эти кровопролитные события мощные варварские группировки сарматов и скифов преследовали собственные цели, показывая свою силу и многочисленность греческому населению Боспора. Боспорско-скифский союз распался, а на замену ему пришел боспоро-сарматское соглашение, что, однако, впоследствии, не спасло Боспор от потери независимости.

Как и в предшествующее время, оборонительная система Боспора в III в. до н.э. складывалась из комплекса валов, сопутствующих им фортификационных сооружений, и непосредственно укреплений городских центров. Возводились громадные по протяженности и объему работ земляные укрепления, такие как система Узунларского вала. Обновлялись старые оборонительные насыпи и рвы. Насыпи досыпались, увеличивалась глубина рвов. Земляные погранично-оборонительные сооружения были крайне эффективной мерой от набегов конных варварских отрядов. Башни на валах надежно выполняли функцию оповещения о нападении, что было намного важнее их оборонительной роли. Напомним, что при всей своей простоте, валы и рвы продолжали оставаться эффективным средством защиты до тех пор, пока существовала опасность быстрых конских набегов и использовалась кавалерия.

В III в. до н.э. по имеющейся у исследователей информации, все боспорские города обзавелись мощными внешними стенами, иногда даже двойными или дополнительным панцирем-обкладкой. Пространство между двухслойными стенами забивалось бутовым камнем, строительными остатками, досыпалось керамическими обломками. Это значительно ускоряло ход работ, связанных с возведением фортификаций и сберегало строительные ресурсы в экономически сложный для государства период.

Основным строительным материалом служили обработанные в разной степени известняковые плиты. Внешние стены, по толщине не уступавшие городским стенам, возводились даже в сельскохозяйственных поселениях Боспора. Боспорские строители максимально использовали имеющиеся знания, почерпнуты у мастеров Эллады. При возведении боспорских защитных сооружений оптимально использовались старые укрепления, с большим знанием строительного дела учитывался местный ландшафт. Укрепления азиатской части Боспора сохранились хуже. К тому же, скорее всего, каменных фортификаций в этой части государства было значительно меньше из-за недостатка строительного материала.

Фактически все оборонительные фортификации претерпели изменение и стали более надежными и мощными. Эта трансформация системы обороны обеспечила надежную защиту и помогла Боспорскому государству пережить военно-политический кризис III в. до н.э.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Письменные источники

1. Архестрат // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. II. Вып. 3-4. – СПб.: Фарн, 1993.
2. Болгов Н.Н. Северное Причерноморье в античности // Сборник документов для студентов исторического факультета. – Белгород, 2009. – 41 с.
3. Геродот. История. - М.: АСТ, 2001. – 740 с.
4. Демосфен. Речи // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. II. Вып. 3-4. – СПб.: Фарн, 1993. – С. 149-152.
5. Динарх. Речи // ВДИ. 1962. №2. – С. 253-260.
6. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. // Латышев В.В. –М.: Самиздат, 2012. – 750 с.
7. Полибий. История // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. II. Вып. 3-4. – СПб.: Фарн, 1993. – С. 213-216.
8. *Прокопенко С.Н.* Экономика Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. Сборник письменных источников. – Белгород, 2011. – 40 с.
9. Страбон. География. – М., 1994. – 944 с.

Прочие источники

1. *Веселов В.В.* Сообщения о результатах археологического обследования района «Тиритакского вала» (1959-1964) / Архив ИА РАН. Р. II. № 1938. – С. 5-6.

Исследования

2. *Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев «Наукова думка», 1991. – 420 с.
3. *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII-IV вв. до н. э. – СПб, 2003. – 416 с.
4. *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. - М, 1997. – С. 41-43.
5. *Анфимов Н.В.* Денежное обращение на Елизаветинском городище – эмпории Боспора на Средней Кубани // ВДИ. 1966. № 2. – С. 157-165.
6. *Анфимов Н.В.* Из прошлого Кубани. – Краснодар, 1958. – 98 с.
7. *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. – М. Изд-во АН СССР, 1954. – 161 с.
8. *Вахтина М.Ю.* Об оборонительных сооружениях и планировке Порфмия // Боспорский феномен: население, языки, контакты. – СПб. 2011. – С. 202-210.
9. *Виноградов Ю.А.* «Там закололся Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI-I вв. до н.э.). – СПб.: Петербургское Востоковедение. - М.: «Филоматис», 2004. – 208 с.
10. *Виноградов Ю.А.* Усобица сыновей боспорского царя Перисада I // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. – Краснодар, 2003. – С. 77-92.
11. *Гаврилов А.В.* О валах на Акмонайском перешейке // МАИЭТ Вып. 8. – Симферополь, 2001. – С. 10-17.
12. *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. – Симферополь: Азбука, 2004. – 368 с.
13. *Гайдукевич В.Ф., Михайловский К.* Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956–1958 гг. // Исследования по археологии СССР. Сборник статей в честь проф. М.И. Артамонова. – Л., 1961. – С. 127–138.
14. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. № 25. – М., 1952. – С. 20-89.

15. *Гайдукевич В.Ф.* Боспор и Танаис в доримский период // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. – М.-Л., 1963. – С. 293-307.
16. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 623 с.
17. *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. – Симферополь «Сонат», 2007. – С 179-188.
18. *Горончаровский В.А.; Виноградов Ю.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). – СПб., 2009. – 350 с.
19. *Гриневич К.Э.* Оборона Боспора Киммерийского // ВДИ 1946. № 2. – С. 160-164.
20. *Десятчиков Ю. М.* Арифарн, царь сираков // История и культура античного мира. – М.: Наука, 1977. – С. 45-48.
21. *Долгоруков В.С.* Фанагория // Археология СССР. – М.: Наука, 1984. – С. 77-81.
22. *Ермолин А.Л.* Территория и население Европейского Боспора в позднеантичный период (середина III – конец VI веков) (по материалам городищ, поселений, некрополей) / Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Белгород, 2012. – С. 45-46.
23. *Ермолин А.Л.* Вновь выявленные древние земляные оборонительные сооружения восточного Крыма (по материалам археологических разведок) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012, Вып. № 1. – С. 25-33.
24. *Зинько В.Н.* Крепостные сооружения боспорского города Тиритака // Боспорские исследования XXI. – Керчь, 2015. – С 100-110.
25. *Зинько В.Н.* Хронология строительства крепостных стен боспорского города Тиритака // Материалы XV Боспорских чтений «Боспор

Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. – Керчь, 2014. – С 180.

26. *Зубарев В.Г.* Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птоlemeю. – Тула, 1998.– С. 105–124.

27. *Иванов В.М.* Греческая фортификация Северного Причерноморья VI – первой половины I в. до н.э. // Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М, 2005. – 344 с.

28. *Кастанаян Е.Г.* Раскопки Порфмия // КСИА. Вып. 130. 1972. – С. 77-82.

29. *Колтухов С.Г., Труфанов А.А., Ужинцев В.Б.* Новые материалы к строительной истории Узунларского рва и вала // Древности Боспора, 6. – М. 2003. – С. 176-184.

30. *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука, 1975. – С. 95-96.

31. *Кругликова И.Т.* Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // МИА. № 85. – М.Л., 1958. – С. 219-253.

32. *Крыжицкий С.Д., Буйских С.В., Бураков А.В., Отрешко А.В.* Сельская округа Ольвии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 240 с.

33. *Кузнецов В.Д.* Фанагория // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. – М.: ИА РАН, 2013. – С. 12-42.

34. *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Некоторые итоги исследования оборонительных сооружений Старокорсунского городища № 2 // Археология и этнография Северного Кавказа. – Краснодар, 1998. - С. 41-65.

35. *Маринович В.А.; Кошеленко Г.А.* О боспорских валах // Древности Боспора. Вып. 3.– М., 2000. – С. 133-135.

36. *Марченко И.И.* Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани. – Краснодар, 1996. – 220 с.

37. *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – М., 2003. – 223 с.

38. *Масленников А.А.* Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С. 120-174.
39. *Масленников А.А.* Исследования сельской территории европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. 1997. № 3. – С. 60-70.
40. *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI-I в. до н.э. – М.: Наука, 1981. – 123 с.
41. *Масленников А.А.* Новые материалы к истории военного дела античного Боспора // РА. 1996. № 1. – С. 68-80.
42. *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. – М., Индрик, 1998. – 304 с.
43. *Молев Е.А.* Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники юго-восточной Европы. – Курск, 1985. – 121 с.
44. *Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород: ННГУ, 1994. – 143 с.
45. *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. – Симферополь-Керчь, 2010. – 315 с.
46. *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. - М., – Саратов: Киммериды, Издат. Саратов. университета, 2003. Табл. 6.
47. *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства. – М., 1999. – 247 с.
48. *Паромов Я.М.* Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время // Древние памятники Кубани. - Краснодар, 1990. - С. 56-69.
49. *Петерс Б.Г.* Военное дело // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. – М.: Наука, 1984, – С. 187-198.

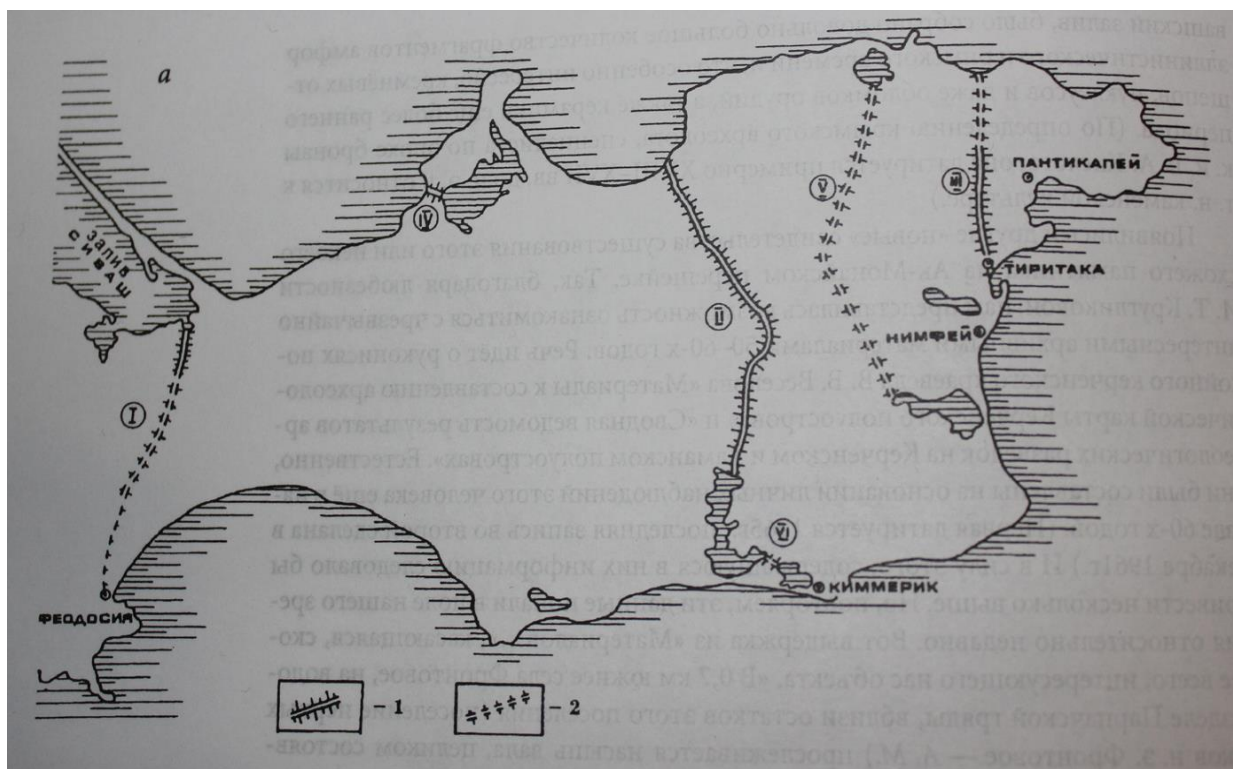
50. *Плетнева С.А.* О построении кочевнического лагеря-вежи // СА. 1964. № 3. – С. 133-134.
51. *Супренков А.А.* Узунларский вал как одна из границ Боспора. История исследований и новейшие открытия // Кондаковские чтения. V. Античность-Византия-Древняя Русь. Материал международной научной конференции. Белгород, 2016. – С. 88 – 92.
52. *Супренков А.А.* Назначение и хронология построек северо-восточной части эллинистического городища Сююрташ в Крымском Приазовье (по результатам работ ВКАЭ в 2010-2013) // Древности Боспора. Том 18. – М., 2014. – С. 376-398.
53. *Суриков И.Е.* Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ № 4. 1999. – С. 148-161.
54. *Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С. 45-99.
55. *Толстиков В.П.* Эллинистические элементы в фортификационных системах Боспора // Причерноморье в эпоху эллинизма, Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. – Тбилиси, 1982. – С. 352-365.
56. *Черненко Е.В.* Битва при Фате и скифская тактика // Вооружение скифов и сарматов. – Киев, 1984а. – С. 59-75.
57. *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора в VI – II в. до н.э. – М: Издательство АН СССР, 1956. – 220 с.
58. *Höckman O.* Naval and Others Graffiti from Nymphaion // Ancient Civilisations from Scythia to Siberia. Vol. 5. 4. 1999. – P. 303-356.
59. *Mielczarek M.* The Army of the Bosporian kingdom. – Lodz, 1999. – 103 p.
60. *Rostovtzeff M.* The Bosporan Kingdom // САН. - М., 1930. – P. 561-589.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Карта 1. Северное Причерноморье после падения Великой Скифии.
1- горы; 2 – границы лесостепей и степей; 3 – главные греческие колонии; 4 – направления кельтских походов с запада и сарматских с востока.

Карта 2. Расположение древних оборонительных валов на Керченском полуострове по А.А. Масленникову (1998 г).

1 – сохранившиеся участки, 2 – предполагаемая трасса, I – Ак-Монайский вал, II – Узунларский вал, III – Тиритакский вал, IV – Акташский вал, V – Чокракский вал, VI – Элькенский вал.

Фото 1. Городище Золотое Восточное — общий вид с юго-востока на раскопанную площадь, фото 2013 г (на заднем плане бухта с колодцами)